

Светлана Дейнега
Тайны проклятого наследства

приключения, детектив

Светлана Дейнега

Тайны проклятого наследства

«Издательские решения»

2015

Дейнега С. П.

Тайны проклятого наследства / С. П. Дейнега — «Издательские решения», 2015

В этот поздний вечер наша героиня Анна спешила домой. По дороге, в оторванную у носка подошву, попал выигрышный лотерейный билет. Это был Джек пот! Она и представить себе не могла, что именно с этого самого момента, жизнь ее кардинально поменяется. Одинокая, с утра до вечера работающая без выходных, она станет самой богатой и востребованной женщиной для человека, которого никогда не видела. Около нее окажутся люди, с которыми ей придется распутать дело, начало которого лежит в ее прошлом.

© Дейнега С. П., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Тайны проклятого наследства
приключения, детектив
Светлана Дейнега**

© Светлана Дейнега, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Девятичасовой перелет Владивосток – Москва не утомил Анну. В самолете она, удобно устроившись в мягком кресле, подробно воспроизвела события прошлых нескольких дней. Значит, было так. День выдался мерзопакостным с морозящим дождем, настроение было паршивое, мокасины промокли, и денег не было даже на булку хлеба, в общем, хоть ложись и помирай, как говорила мама. Анна шла с работы домой недовольная и голодная. Недовольная, что не было продаж и поэтому не было выручки, а, следовательно, и денег на бутерброд тоже не было. Голод еще можно перетерпеть, а вот прогнозы на будущее не укладывались ни в какие сметы. Хорошо, что ее друг оптимизм был здоров и бодр. Она всегда верила в лучшее и, посмеиваясь, желала этого другим. Такие дни у нее были частыми. Хотелось, что то поменять, но день шел за днем, год за годом, уже близилась старость и только в мечтах она жила в достатке и рядом с детьми и внуком.

Дорога к дому проходила по таким злчным местам, что без провожатого или без дубинки опасно было идти вечером. Тропинка вилась между гаражами, вечером ничего не было видно, только впереди мерцали тусклые огни светящихся окон. Но это была самая короткая дорога, так что Анне пришлось мелкими перебежками, хлюпя оторванной подошвой, сокращать путь к единственному укрытию в этом городе – бараку городского типа. Она умудрилась споткнуться обо что то, и, охая и хромая, засеменила домой. В безопасность. Там, где была ее комната – было действительно безопасно. Не было богатства, денег, украшений. Чего уж говорить – не было даже туалета и ванной. Нет, у нее было уютно и современно. Модный минимализм. Мало мебели и красивые потолок и стены. Хотя, был диван, стол, стулья, так что какая – никакая мебель все-таки была. Главная ценность в ее комнате был компьютер. В общем, добралась она до дома быстро, без приключений. Скинула с себя влажную одежду, разулась и решила посмотреть в каком состоянии ее обувь. Вот с этого все и началось. Подошва одного мокасина была оторванная у носка, и там застряла какая-то скрученная бумажка. Достав ее, Анна собралась было выбросить эту гадость, да призадумалась. Ей стало интересно, что же это? Оказался лотерейный билет. Он был сложен вчетверо и закреплен резинкой. Чисто русский подход. Вот, что мешало ей всю дорогу идти спокойно. Что было потом? Она проверила его через интернет, билет оказался выигранным. Американская благотворительная акция шла всего три дня и за эти дни все билеты были проданы. Еще бы, они стоили всего 10 рублей, а победитель получал Джек пот, плюс американскую бонусную кредитную карту. Главное, что получение выигрыша было только при наличии билета, без документов. Чудеса!! Нужно вернуть наверно этот билет, но кому? И как? Дать объявление? Любой может претендовать на него. Нет, она не такая глупая и добрая, чтобы кричать – Кто потерял миллион? А вдруг там их два? Неизвестно какая сумма. Но и этого было достаточно, чтобы запрятать эту золотую бумажку далеко – далеко. Потом... Потом она позвонила в Москву по предложенному номеру. Девушка Лена была рада ее звонку, так как до сих пор победителя нет, а его все ждут, народ волнуется и т.д. Анна призналась Лене, что приехать не сможет, так как нет денег на билет, но оказалось, что все предусмотрено и фирма вышлет на ее счет определенную сумму. Анна дала данные своей кредитной карты. Лена выслала ей на карту деньги на расходы, заказала электронный билет на самолет и сейчас, наверно, едет ее встречать. Вроде все хорошо, но Анна уловила в голосе Лены что то, что заставило ее всерьез задуматься о такой перемене в ее жизни. За эту ночь она многое перемудрила, в частности свое перевоплощение из нищенки в миллионершу. По опыту она знала, что бесплатно ничего не бывает, поэтому Анна была готова к любым неожиданностям – терять было нечего, а получить есть шанс. Смушало то, что лотерея была нестандартная, необычная, даже подозрительная, но если о ней знали все, то и переживать нечего. У нее, в конце концов, есть союзник. А если это только розыгрыш? Нет, не может быть такого. Но что же ее тревожит?

Может ведь настоящий счастливец подкараулить ее и, не дай бог убить. Хотя Лена сказала, что можно инкогнито и, не афишируя, получить деньги... Слегка, чуть – чуть, заходит сердце от суммы, от большой суммы выигрыша, нереально как то получить ее просто так. Анна сняла положенные деньги с кредитной карты, в хорошем настроении заскочила на рынок, успела уволиться, купила себе шикарный шифоновый брючный костюм. Китайский! Шифоновый шарф и под цвет бежевую сумку. Обновила обувь и теперь выглядела на все десять потраченных тысяч. Очень скоро она станет богатой, независимой, свободной. Сможет купить шикарную квартиру, машину, шубу, цепочку. От всего перечисленного ей стало скучно, так как на этом ее фантазии закончились. А чувство боязни возросло. У нее нет никого, кто бы был всегда рядом, защитил бы ее в трудный момент, мало ли что может случиться. Что будет дальше, один Бог ведает. С этими мыслями она уснула в удобном кресле бизнес класса и проснулась перед посадкой.

Лену Анна заприметила сразу. Та одна стояла неподвижно среди снующих туда – сюда людей. Стояла спокойно, не нервничала и только, прищурив глаза, вглядывалась в толпу. Встав недалеко от девушки, Анна разглядывала ее, и ей показалось, что она где – то видела это лицо, это выражение глаз с прищуром, но отметила про себя, что двойников немало на свете и не факт, что она могла, где то пересекаться с ней. Рыжие волнистые волосы идеально гармонировали с веснушками на носу. Лена повернула голову и их взгляды встретились. Как искорка пробежала между ними, типа: «Есть контакт!!». Обе, улыбаясь, приблизились друг к другу и нежно обнялись.

– Здравствуйте, Анна Павловна! Как долетели?

– Можно было бы и попроще, но спасибо тебе за бизнес класс. – Весело ответила Анна. – Какая программа на сегодня?

– Сначала в гостиницу, а там видно будет. Где ваш багаж?

– Смеешься? Какой у меня может быть багаж? Вот сумка и все.

– Ну, тогда поехали!

Гостиница «Метрополь» вызывала восхищение. Да, – подумала Анна. – Здесь останавливаются люди не из трущоб.

Номер был уже забронирован и они, взяв ключ, пошли к лифту. На пятом этаже лифт остановился и к ним присоединился солидный, седовласый мужчина приятной внешности. И хоть возраст его желал быть поменьше, выглядел он шикарно. Стариком его назвать было нельзя. Мужчина поздоровался, и, хотя его выдавал акцент, это у него получилось по-русски так естественно и открыто, что сразу расположило к себе. Так вот вы какие – «папики» для молодых девочек. – Подумала Анна. – Обзавидуешься. – Все трое вышли на шестом этаже и разошлись по номерам. Номер был шикарным! Просто однокомнатная квартира, современный дизайн, просторная, светлая. Анна даже зажмурилась.

– Лена, это же очень дорого, – встревожилась она. – Откуда такие деньги?

– Не переживайте, Анна Павловна. – Спокойно ответила Лена. – Я в компании хоть и не одно из первых лиц, но и не из последних, слава богу. – У нас есть бюджет для такого рода расходов. Компания не бедная, а за счет вас станет еще богаче. Вы даже представить себе не можете, какие деньги там крутятся, но об этом потом, нам еще предстоит мозговой штурм, а пока мы с вами будем адаптироваться в Москве. Вы не устали? Тогда по магазинам! А вечером все обсудим и решим.

Поход по магазинам был как нельзя кстати. Китайский ширпотреб в Москве смотрелся не так шикарно, как она думала. А в модном московском бутике, конечно, было что выбирать, но, учитывая некоторые неудобства в своей фигуре, Анне стало как то неудобно. Но Лена знала свое дело. Она решительно подошла к продавщице, что то сказала ей, та кивнула и взглянула на Анну. Затем ушла. Лена повела Анну в примерочную комнату и попросила ее подождать

там немного. Действительно, через небольшой промежуток времени появилась продавщица и принесла с собой несколько вешалок с одеждой. Сзади маячила Лена.

– Анна Павловна, мерьте и выходите, будем выбирать.

Первым на примерку был костюм. О таком Анна мечтала давно, но и мысли не допускала, что когда-нибудь приобретет его. Черный блузон из тонкого материала, белый пиджак и брюки. И еще это был ее размер. Как вещи преобразуют женщину! Шикарный деловой костюм. Свободный покрой пиджака недвусмысленно давал понять, что, возможно, у женщины есть талия. Немного суженные книзу брюки стройнили всю фигуру. Анна вышла, предварительно утянув живот, и как могла, легкой походкой. Этому ее научила сцена – перед зрителями даже мозоль на ноге должен быть в радость. Ленка зааплодировала, продавщица оценила.

– Вы умеете носить одежду. – Сказала она просто, но это был комплимент.

Второй костюм был из тонкой джинсовой ткани красивого цвета индиго. Супермодный. Очень удобный для дальних поездок. Приблизительный вариант Анна встречала у себя в городе, но всегда размер был не в ее пользу. Она вышла походкой пантеры, тихой и пружинистой. В свое время она занималась гимнастикой. Ленка опять стала хлопать, а продавщица грациозно подала Анне бейсболку и джинсовые кеды. На третье было шикарное вечернее платье. У Анны заслезились глаза. Глядя на себя в зеркало, Анна увидела худую девчонку с дерзкими глазами, смотревшими на мир недоверчиво и с опаской. Ее детское сердечко не раз сильно билось от страха, недоумение от поступков людей преследовало ее и не давало никаких ответов на тревожившие ее вопросы. С самого детства ей весь мир казался одной семьей, люди были для нее родными, но когда на ее глазах били детей, издевались над животными, она пыталась, как то оправдать их в своих глазах, придумывая их поступкам самые невероятные причины, но не было им оправдания. И вот теперь пришла сказка и ей до сих пор не верится, что это происходит с ней. И как себя вести, и какая роль у нее в этой сказке. Ну, для Золушки она была переростком, конечно.

Воспоминания имели свойство бесконечности и Анна, зная это, быстренько вытерла слезки, не примеряя платья, она вышла в джинсовом костюме и бодро сказала:

– Мне нравится все. Берем и идем.

– Тут еще аксессуары к вещам и обувь. – Лена обратилась к продавщице. – Пойдемте, рассчитаемся.

Выйдя из магазина, Лена спросила Анну:

– Анна Павловна, что случилось? Вы расстроены и у вас красные глаза.

Анна пожала плечами и вздохнула.

– Ничего такого, что могло бы испортить праздник нам с тобой. Когда-нибудь я расскажу тебе сказку про одну девочку, которая больше всего любила свободу и ненавидела насилие и несправедливость, за что всегда получала по шее.

– Ах, Анна Павловна! – картинно – пафосно воскликнула Леночка. – Я так люблю сказки! Особенно новые. С этой минуты мы ее и начнем создавать.

Им было комфортно друг с другом. Обе рассмеялись и пошли в гостиницу, по дороге заскочив в гастроном. В номере было прохладно и уютно. Они перекусили, чем Бог послал, и сели на большую кровать. – Совсем как со своими детишками, – подумала Анна.

– Леночка, для начала хочу тебя попросить называть меня не по имени отчеству, а просто Аня или Павловна, или еще как тебе захочется. Мы ведь с тобой теперь подружки, не так ли? А то официально как то. Ты не возражаешь?

– Я не возражаю, я приветствую!

– А теперь не томи меня и начни рассказывать с самого начала, с появления этой акции.

– Значит так. Я знаю только, что выигрыш перечислен на счет нашей компании из Америки и прицепом бонус. Акция проводилась с условиями. Первое условие – это моментальная выплата выигрыша победителю плюс нераскрытый бонус. Победитель мог оставаться инког-

нито. Меньше суеты и информации. Сама акция должна была пройти всего за три дня, но до сих пор не объявлен победитель. По телевизору и в газете опубликовали номер выигрышного билета. Он был в конверте, отдельно от всех билетов. Все билеты были разосланы по городам, а этот должен был быть отослан в какое то другое место. Что-то не так с этой акцией. Вроде все правильно – компания действительно есть такая в Америке, но с какой стати эта благотворительность? Наша компания получила немалые деньги за ее проведение. Но самое главное, что я нашла конверт – он был пустой. Каким-то образом он смешался с остальными билетами. И когда вы, то есть ты, Анна, позвонила насчет выигрыша, я решила тебя подстраховать, чем черт не шутит.

– Понятно, мне он достался случайно. Я его принесла в подошве. Лена, что будем делать дальше?

– Сумма выигрыша никому не известна, ее не озвучивали, победителя пока нет, поэтому и мэр помалкивает. А то прикинется бедным и несчастным. И сразу захочет познакомиться с тобой, чтобы выклянчить денег на нужды города. Нужно срочно получить деньги инкогнито, но со свидетелями.

– Почему?

– Ну, ты же чего то опасешься? Чтобы как по закону. Тебя могут искать. Билет ведь кто-то потерял? Вдруг что не так пойдет.

– Я тебя поняла. Кто же нам нужен?

– Первое – кто то из СМИ. Честный журналист.

– Не смей меня! Но купить, конечно, кого угодно можно, только для чего?

– Что бы пустить ложную информацию, пыль, так сказать. Нельзя, чтобы тебя в лицо знали, а журналисты народ ушлый, обязательно пронюхают про все, особенно желтая пресса. Нужна маскировка.

– Я по природе своей актриса. Перевоплотимся. Нужно кое – что подкупить. Чуть позже. Сделать из себя другую женщину. Сказка начинается с обмана. И правда – сказка ложь, но в ней намек!

– Абсолютно верно. Дальше.. Нужен еще юрист, но он у меня есть. Хороший перспективный парень. Хороший друг. Честный до безобразия. Выиграл три процесса.

– А для чего это? Лена, это опасно? Почему?

– Наша компания заинтересована. Нужен пиар, то есть реклама. А это тот случай, когда без вложения своих средств можно поднять рейтинг. Средства любые. Еще у нас есть конкуренты, но не думаю, чтобы они пошли на криминал.

– Ну, звони своему юристу. Надеюсь, он не откажется от нашего спектакля.

Лена позвонила и договорилась встретиться с ним в кафе. Анна переоделась в свой шикарный, недорогой китайский шифоновый костюм и они пошли на встречу.

Летнее кафе располагало к себе чистотой, уютом, простотой и выбором места. Оно находилось среди цветущих кустарников, от которых исходил тонкий аромат. Анна с Леной выбрали крайний столик и удобно расположились за ним. Моментально появилась официантка, молодая симпатичная девушка с блокнотиком в руках. Лучезарно улыбаясь, она поприветствовала их и спросила про заказ. Лена заказала три чашечки кофе, и они стали ждать Сергея. Тот появился через минуту. Анна ожидала увидеть адвоката, стандартно одетого в костюм, при галстукке и с портфелем, ну может с кейсом, но молодой человек в белой рубашке, джинсах, в кроссовках, при барсетке, просто вспорхнул по ступенькам и легкой походкой подошел к ним. Чмокнул Ленку в щеку и пристально посмотрел Анне в глаза.

– Сергей, – представился он. – К вашим услугам весь и полностью. – В глазах его появились смешинки. – Кратко знаком с возникшей ситуацией. Завидую случаю.

Он сел на свободный стул, взял чашку с кофе и стал пить его маленькими глоточками.

– Не знаю, насколько сложна или проста ситуация, но случай непростой, так думает Анна. – Объяснила Лена. – Сережа, от тебя требуется ознакомление с документами, сертификатами и всеми документами, доказывающими законность получения денег. Ты будешь представлен как личный адвокат Анны Павловны.

Не успела Лена закончить, как из павильона раздался крик: – Поймаю, сдам в милицию или сама прикончу!! Гаденыш, паразит, тварь беспризорная!!

Из павильона выскочил мальчик. На вид ему было лет десять, за ним бежала женщина со скалкой в руках и пыталась ударить пацана по спине. Тот со всего разбегу наткнулся на девушку, которая поднималась по лесенке. Инстинктивно она прижала его к себе и повернулась спиной к тетеньке, за что и получила по хребту. Обе заорали. Девушка повернула голову и воскликнула: – Вы что, с ума сошли? Вы могли бы сломать спину мальчонке. Что за безобразия у вас творятся? Что он сделал такого, что вы хотите убить его?

– А ты заступница его значит? – ощерилась тетка. – Уходите. Чтоб духу вашего здесь не было!!!

– Еще чего! – девушка взяла мальчика за руку и уверенно повела его к столику. – Ничего не бойся, мы ей сейчас покажем, как на нас нападать. – Она достала красную книжку типа удостоверения, не раскрывая ее, показала тетке. – Позовите вашего директора, быстро!

Что подумала женщина неизвестно, может, что девушка из милиции, но быстро ушла. Сергей обратился к защитнице.

– Спина не болит? Ловко вы ее. А садитесь к нам, – предложил он. – Да? – Он посмотрел на Лену и Анну. Те были не против и девушка с мальчиком пересели за их столик, предварительно захватив еще один стул. Быстрая на ногу официантка сразу появилась рядом.

– Что будете заказывать?

Через пять минут на столе появились салатик, нарезка из колбасы, сыра, ветчины, соки и десерт. Мальчик за все время не сказал ни слова. Просто сидел, понурился. Один раз он посмотрел на всех и, встретившись глазами с теплым взглядом Анны, вздохнул и снова опустил глаза. А у нее опять защемило сердце от жалости, когда она видела обездоленных детей. Первым подал голос Сергей.

– Ну, прежде чем мы будем пировать, давайте знакомиться. Я Сергей, молодой адвокат. Это Лена, а это Анна Павловна. Кто же вы, храбрая девушка?

– А я молодой российский журналист, не терпящий насилие и несправедливость. Зовут меня Ира. А вот этого молодого человека мы сейчас спросим, как его зовут.

– Вы его не знаете? Мы подумали, что вы знакомы. Так броситься на защиту, схлопотать ни за что по спине и еще наехать на эту милую тетеньку. – Лена вопросительно приподняла брови.

– Да, я такая по жизни. А еще могу написать статью про нашего мальчика. Нужно же как-то реагировать на такое хамство.

– И где же вы работаете, человек пера и слова? – спросил Сергей. – С вашими амбициями вам место в самой центральной газете.

– Недалеко, – ушла от ответа Ира. – Как же тебя все – таки звать?

Но в это время за спиной Ирины появился мужчина. Он вытер потное лицо платком, неприятно улыбнулся и ласковым голосом спросил: – Звали?

Услышав этот голос, мальчик вздрогнул, и рванулся было прочь, но Ира остановила его и усадила на стул. Ситуация принимала нежелательный для всех оборот. Анна решительно встала и направилась к испуганному мальчику. Взяв его за руку, она спокойно сказала: – Ну, пойдем, погуляем пока. – Его рука крепко сжала ее руку, он поспешно встал и они вышли из кафе, которое сначала показалось ей приятным. Лавочка в тени дерева была очень кстати. Они сели, и Анна нежно прижала детское тельце к своей груди, а он внезапно обхватил ее ручками и, уткнувшись лицом в грудь, горько заплакал. Слезы, обильные и горячие, сразу

промочили ее шифоновую блузку. Глядя его по волосам, Анна не утешала мальчика, давая выплакаться. Так они и сидели вдвоем, среди множества людей в большом городе, одинокие со слезами на глазах. – Ничего, прорвемся. – Думала Анна. – Вот разбогатею, и все будет у нас хорошо!

А в кафе за столом разгорались страсти.

– Что сделал этот мальчик, за что его можно так наказывать? Он воровал у вас? – Ирина горячилась. – За что она его так?

– Да ничего он у нас не крал. Мы предлагали ему еду, но он отказывался. – Хозяин нервничал. – Вообще-то я и сам плохо понимаю, что происходит. Он приходит каждый день уже целую неделю. И именно к ней, это моя жена и кондитер и кулинар. Она не говорит, что ему нужно, но последнее время гонит его прочь с гневом, просто в ярости.

– Где сейчас ваша жена? Чего испугалась? – строго спросила Ира.

– Вы ее напугали чем то, она сказала, что пришла милиция и тут же ушла, думаю надолго, каюсь, что плохо обошлись с парнем. Я прошу прощения.

– Понятно, предъявлять претензии некому. А почему у вас народу мало? Время послеобеденное, а люди не ломятся, вроде еда у вас вкусная.

– Недавно открылись, не раскрутились еще. – Оправдывался мужчина.

– Вот что... Я не из милиции, а журналистка. Могу помочь вам, написать рекламную статью, но с одним условием.

– Все, что угодно. Терпим убытки, знаете ли...

– Я пишу статью, а вы находите вашу кулинарку или жену, как вам удобнее, и не трогаете мальчика. Да он и сам сейчас к вам не придет, думаю. Визитки у меня нет, но..

– У меня есть, – перебил ее Сергей. Он достал свою визитку и протянул ее взволнованному хозяину. – Звоните мне. Поговорим с ней. Пусть не боится. Леноч, верни нашу парочку за стол.

Лена спустилась вниз и сразу увидела Анну и мальчика. Она помахала им рукой и подзвала к себе. Вскоре все трое присоединились к Ире с Сергеем. Тот потер руки и, смеясь, сказал: – Неплохо сидим, да?

– Да. – Улыбнулась Анна. – Познакомьтесь – это Александр, или Саша, или Санечка – как вам лучше его называть. Но никаких больше вопросов, договорились?

Все деликатно молча согласились. Мальчик благодарно посмотрел на Анну, а она в ответ подмигнула ему и улыбнулась. После обеда Сергей откланялся до завтра и убежал по делам. Лена обратилась к Ире: – Ирочка, вы сейчас заняты?

– Статью про ЖКХ я сдала и теперь до завтра свободна, а что? Я кому-то еще нужна?

– Есть небольшой разговор. Пойдемте с нами, поболтаем?

– С удовольствием. Только давайте перейдем на ты. Не такая я уж важная персона. Пошли.

Анна тем временем прощалась с мальчиком.

– Сашенька, ты сейчас иди домой, а я тебе позвоню или ты мне, если что случится. Мой номер телефона у тебя есть. Завтра я буду занята, а там увидимся. – Она обняла мальчика, поцеловала его, и он пошел медленно, и постоянно оглядываясь. Анна смотрела ему вслед грустными глазами.

– Ну и чей же этот мальчик? – спросила Лена.

– Не знаю, – ответила Анна. – Он не готов ответить на вопросы, но мы обменялись номерами. Да, да. У него есть мобильный телефон. И живет он недалеко, но он такой несчастный, как будто у него здесь никого нет, хотя видно, что семья не бедная. Видишь, как он одет. И кулинарка подозрительная какая-то.

– Ладно, разберемся позже. Пошли от этого палящего солнца в гостиницу.

В номере было прохладно. Ира плюхнулась в кресло: – Класс! – восхищенно выдохнула она. – Ну, какие у вас тайны? Что от меня нужно?

– Ты слышала про лотерею, американскую?

– Да кто про нее не слышал?

– Да, все слышали, а в газете ничего не могут написать. Тебе дается шанс объявить миру о победителе!!

– Да ладно, розыгрыш что ли? – она захлопала в ладошки как девчонка. – И кто это?

– Это Анна. Есть некоторые сложности и нюансы, о которых ты должна знать. Нам нужно немного ложная статья. Ты готова нам помочь? Или ты не авантюристка?

– Я? – воскликнула Ира. – Да я родилась такой. И журналисткой стала, что бы как то бороться с несправедливостью и так далее, но мне дают мелкие задания, и, думаю, что это надолго. А у меня руки чешутся.

– Успокойся, будет тебе работа по плечу. Думаю, ты справишься. Завтра мы пойдем за выигрышем. Там уже, который день караулят папарацци. Даже не маскируются. Мы хотим инкогнито пройти в здание. Их нужно отвлечь.

– Не проблема. Подойду и скажу, что знаю, кому достался билет, а вы в это время проскользнете. Потом пообещаю фото.

– Вот именно! Пообещай.

– Я поняла. А статья?

– Пиши, только потом, попозже.

– Хорошо, а почему такая скрытность?

– Время такое, и за малые деньги убивают.

– Тьфу, – сплюнула Ира. – Не дай Бог!

– Испугалась? Можешь передумать.

– Еще чего! Я такое придумую, что счастливчик никому уже не станет интересным. В статье я лишу его денег. И не будет ни у кого соблазна.

Анна сидела и слушала девчонок. – Детектив какой – то начинается. – Думала она, но сердце тронула тревога. Завтра она станет миллионершей. Действительно, как в сказке. Чудо! Скорей бы все прошло, а то ожидание и подготовка уже действуют на некоторые органы. Вопросов много, а ответов нет, так же как и нет уверенности. Все положено на волю Бога!

Когда Ира ушла, Анна спросила Лену.

– Как проходит церемония вручения денег?

– В этот раз все должно пройти быстро, даже без проверки билета на подлинность. Предъявляешь билет и все.

– А документы?

– Посмотрим. Попросят – покажем. Не знаю. Все, я побежала. До завтра, как договорились. Нужно подкупить кое – что. Отдыхай, завтра ты должна выглядеть как бизнес леди. И ничего не бойся. Мы с тобой!

Всю ночь Анна ворочалась. Ей снились кошмары. Темные лабиринты уводили ее вглубь пещеры, сквозь стены призрачно вырисовывались расплывчатые лица. Во сне ее подсознание вырвалось из заточения и дало волю воображению. Она куда-то бежала, но все время оставалась на месте. Бег на месте, а события устремлялись сквозь нее и исчезали вдаль. Сердце ее билось рывками, неравномерно, как будто она принимала всю эмоцию событий, лиц. Все, кроме времени. Это было будущее время. Но утром она, привыкшая ко всякому роду снам и неприятностям, собралась с мыслями, настроилась на позитив. Вышла на балкон. Фонари еще горели, но солнце уже вставало над Москвой. Как она любила рассветы! Спящий город лениво просыпался. То тут, то там загорались окна в домах. За каждым окном была своя жизнь. Но ее окна не было в этом городе. Анна взяла сигарету и закурила. Любимый город ее юности, он так и остался любимым, но, пока не своим.

Анна приняла душ. Теперь ей предстояло привыкать к дорогой одежде. Великолепный деловой костюм, туфли на небольшом каблучке. Леночка учла все – и ее фигуру, и ноги, даже ее состояние души. А в душе Анна была молодой, озорной и непокорной, с учетом, что она не гляделась в зеркало. В нем отражалась совсем другая женщина. На лице ее всегда была печать скорби. Седые волосы были белее снега. Анна принялась за макияж. Косметика была дешевой, китайской, лак для ногтей такого же происхождения. – Ничего, – злорадно подумала она и весело ухмыльнулась. – Прокатит и такой. Она привела в порядок лицо и руки. Теперь самое приятное – одежда! Бюстгальтер выгодно подчеркивал ее грудь, черная, чернее ночи блузка, приятно облегла тело. Этот стоячий воротничок и эти манжеты придавали строгость костюму. Брюки не болтались на талии и не стягивали ее, все было по размеру. Легкий пиджак, белоснежный, как и брюки, был удобен и сидел на ней как родной. И карманы! Она очень любила карманы по причине, что некуда было девать руки. Она их прятала там, так как они не были ухоженными. Теперь прическа. Седые волосы Анна прятала под парик. Единственная вещь, которая была дорогой, это парик из натуральных волос. Последний штрих. Ну вот, теперь она шатенка в дорогушей упаковке. Волнистые волосы на голове были как свои. Теперь, глядя в зеркало, она узнала другую женщину. Их всегда было двое. Эта – вторая ей нравилась больше. Она подмигнула себе и продемонстрировала обаятельную улыбку. Ура, получилось! В дверь постучали и, открыв ее, она впустила своих знакомых, на этот момент, дороже которых у нее не было в этом городе. Все уставились на нее, а Сергей робко поздоровался и спросил: – А где Анна Павловна? Может мы номер перепутали?

– Аннушка! – воскликнула Лена. – Тебя не узнать! – И добавила. – Богатой будешь!

Все рассмеялись. Анна осмотрела всех любопытным взглядом. Ира выглядела как истинный журналист. Небрежность в одежде, кепи, фотоаппарат через плечо и смешинки в глазах. Она была стройной, худенькой и смешливой. Но глаза были пытливыми, взгляд острый, лицо открытое и доброе. Сергей имел представительный вид, какой положено иметь хорошему адвокату. Он был красив, спокоен, вежлив и остроумен, когда это было нужно. А Лена была сама собой, простая и такая родная и близкая, как дочь. Вот бы жить им всем вместе, одной семьей. Но, у них, наверняка, свои семьи. Лена с восхищением смотрела на Анну.

– Ну, пора. Нас ждут. Я с утра позвонила начальству, там уже переполох. – Сказала она. – Они ждут представителя крупнейшей компании за рубежом. Ты, Анна, из Украины. Я им так сказала. Вот так! А что? Проверять не будут же. Глядишь, и интерес быстро потеряют. Так что не волнуйся.

– А шо? Знамо дело! – шутливо ответила Анна. – Есть там у меня родственнички. Ой, что то мы замутили, не обернулось бы все против нас.

– Не обернется. – Уверенно сказала Лена. – Я узнала, что произойдет простой обмен билета на деньги. Без расспросов и волокиты, так написано в контракте.

– А сумма большая? – спросил Сергей?

– А кто его знает. – Ответила Лена и подмигнула Анне.

– Ну, наличкой дадут или как? – поинтересовалась Ирина.

– Не знаю. У нашей фирмы есть счет в банке – он рядом находится – туда переведен выигрыш. В свою очередь деньги можно перевести на карту. Вот такой расклад. Проще некуда. Пока обо всем знаем только мы. Ну и фирмачи, естественно. А вот от них что ожидать, не знаю, поэтому и нужен ты, Сережа. Ты приготовил то, о чем я тебя просила?

– Да. Все бумаги здесь. Все будет по закону. – Он похлопал рукой по кейсу.

– Ира, фото у тебя?

– Да, и фото, и подсказки для папарацци. Модель с интернета. Пусть радуются своим первоисточникам.

– Ну, присядем на дорожку.

Все присели. Никто из них не знал, что с этой минуты у всех начинается совсем другая жизнь. Такси ждало у входа. Они остановились недалеко от фирмы.

– Вон эти любители сенсаций. – Показала Ира на группу ребят, сидящих на лавке. – Оттуда хорошо виден парадный вход в здание. Они фотографируют всех входящих. Я вчера наблюдала за ними. Одного я знаю, он из нашей газеты.

– У нас есть еще один вход. – Сказала Лена.

– Знаю. Он тоже оккупирован. Все хотят сенсационного материала. Тайна уже всех утомила, кроме журналистов. Я сама мечтала о такой статье. Все, я пошла, а вы не упустите момент.

Они подошли поближе, и Ира рванула к лавке. Она что-то сказала ребятам, и те сгрудились около нее. Путь на время был открыт, и, не теряя ни минуты, Анна, Лена и Сергей бросились к входу и в мгновение ока были в здании. Стали ждать Иру. Та пришла быстро.

– Лена, где у вас туалет? Быстро туда, пока ваши нас не встретили. Сережа, оставайся на месте. Потом все узнаешь. – Лена была встревожена.

– Значит так, – начала она, когда они закрыли за собой дверь, – я подбежала к знакомому парню, благо, что он меня тоже вспомнил, и сказала ему, что знаю, кто победитель, и что я выследила ее, и показала ему фотки. Хорошо получились, в разных ракурсах. Их просто вырвали у меня из рук – всем хватило. Прибежали и другие с черного входа, вот это быстрота информации! Короче, накинулись на меня с вопросами, врала что попало. Сейчас иду, якобы, к вашему руководству, где у меня есть свой человек, и напрашиваюсь на эксклюзив. Сказала, что бы ждали меня на лавке все, так что запасной выход наш. Поставила условие, что первая я напишу статью, а потом они. Боже мой, как они радостно согласились, наивные чукотские мальчишки. Прокосила под простужку.

– Может ну ее, конспирацию? Вы не обязаны мне помогать, а вдруг вас будут преследовать? Мне терять нечего, я одна. – Анна спокойно посмотрела на Лену и Иру.

– Я тоже. – Тихо сказала Лена.

– И я. – так же тихо произнесла Ира. – Я не отступлю. Буду с вами до конца.

– Ну что, команда, пошли? – улыбнулась Анна.

Сергей встретил их вопросительным взглядом.

– Все в порядке, – сказала Лена. – Спокойно идем навстречу судьбе.

Они поднялись на второй этаж. Лена указала кабинет. Анна постучала и, услышав шаги, отступила назад. Дверь открылась и молодой человек, увидев ее, заулыбался и протянул к ней руки.

– Здравствуйте, уже заждались. Проходите в кабинет. – Пригласил он всех.

Анна величественно прошла в просторную комнату, за ней шла Ира, потом Сергей, замыкала шествие Лена. Она закрыла за собой дверь и сказала: – Ну, вот наш победитель, а вы переживали.

Анна была само спокойствие, но ее сердце билось так сильно, что, казалось, выпрыгнет из груди. Она улыбнулась и представила своих друзей.

– Это наш спецкор из Киевской газеты. – Лягнула Анна от волнения, но помня, что она из Украины.

– Здоровеньки булы! – повтором лягнула Ира. – Извините. Здравствуйте. Я Ирина Владимировна.

– А это мой адвокат Сергей.

Сережа вежливо поклонился. – Осталось только ножкой шаркнуть. – Подумала Анна и ей стало вдруг весело. Они присели на свои места за столом. На встрече были самые обыкновенные люди. Свои деньги они получили, как сказала Лена, и немалые и им, скорей всего, хочется побыстрее развязаться с ней, потому что пользоваться своими денежными средствами они могут после выплаты ей всей суммы и бонуса. Трое представителей фирмы плюс Лена.

Анна даже не запомнила их имен. Пора начинать. Изящным движением рук она открыла свою дорожную сумочку и достала оттуда билет. Протянула его молодому человеку.

– Вот, возьмите.

Игорь, так, кажется, звать его, взял билет, потом достал какую-то бумажку и отдал ее Сергею.

Тот изучал документ подробно, потом открыл кейс и положил его туда, а из кейса вынул другие документы и положил их на стол. Трое мужчин без Лены склонились над билетом, потом Игорь взял карандаш и нарисовал на нем кружок. Затем был открыт сейф, из него извлекли что-то наподобие сертификатов и отдали Анне. Анна передала их Сергею. Ему же она отдала и инструкцию по дальнейшим действиям. Да, – подумала Анна. – Действительно, без лишних вопросов и волокиты, пристойненько и пока спокойненько. – Бонусная пластиковая карта была, практически, действительно прицепом. Церемонию закончила Ира.

– Минуточку, сделаем фото!

– Не нужно делать фото. – Строго сказал Игорь.

– Не нужно. – Подтвердил Сергей и обратился к молодому человеку. – Подпишите все этот документ. – Он протянул документ, молодой человек прочитал его, передал другим, и они все удивленно посмотрели на адвоката.

– Этого не было в договоре.

– Да, когда он был у вас, а теперь, когда он у нас мы имеем право на внесение еще одного пункта. О не разглашении.

– Можно один вопрос? – Анна встала из-за стола. Встала гордо. За ней встали все. – Вы знаете точную сумму выигрыша и бонуса?

– Ее никто не знает. Догадываемся, но известной она станет после активации только вам.

– Спасибо.

– Поздравляем вас, желаем вам всего наилучшего!

– Если вам пока не нужна Елена, можно она проводит нас к банку?

– По вашему желанию. Мы можем дать охрану.

– Нет, спасибо. Мы сегодня улетаем. Прощайте! Не провожайте.

Все облегченно вздохнули, когда за ними закрылась дверь. Но за ней слышались оживленные голоса. Они спустились на первый этаж.

– Иди, Ира, доделывай свое дело. – Благословила ее Лена. – А мы пошли к запасному выходу. Встречаемся с тобой в гостинице.

Благополучно выйдя на улицу, Анна спросила Лену:

– Леночка, дорогая, ты же мне по телефону сказала вроде сумму.

– Дорогая Анечка! Я сказала только, что миллионы, а точно я и сама не знаю.

– Да, даже эта сумма бросает в дрожь.

– Это точно, – ответила Лена – бросает. Сережа, – обратилась она к нашему милому адвокату, не будут ли нас преследовать из-за этих денег? Какие-то мысли есть по этому поводу?

– Мысли есть, плана нет. Насколько я понял, билет вам, Анна Павловна, достался по счастливой случайности. В этом случае его мог найти любой человек. Вы правильно сделали, что позвонили, и именно Лена взяла трубку. Она удивительный человек, честный и бескорыстный. Но много непонятного во всем этом деле, Лена сразу поняла, что билет предназначен конкретному человеку. В отдельном конверте, с пачкой билетов для определенного места продажи, но как он смешался со всеми билетами? Или вообще пропал? Конверт оказался пустым. Лена положила туда другой билет. Никто не спохватился, никто не пришел, и вдруг вы звоните. Нам бы сейчас благополучно активировать карту и затаиться. Утешает то, что у нас есть документ, подтверждающий получение денег законным путем и любой, претендующий на выигрыш человек, уже будет вызывать подозрение. Все хорошо, Анна. Пойдемте быстрее.

Они подъехали к банку. Сергей вошел туда один. Через пять минут он вышел и подозвал их к себе.

– Все в порядке. Директор банка на месте, его предупредили, что мы придем.

В банке их встретил приятный мужчина. Напустив на себя серьезность, Анна с друзьями прошла за ним на второй этаж в кабинет. Там их уже ждала женщина с профессиональной улыбкой на лице.

– Здравствуйте, проходите, садитесь.

Процедура активирования прошла на удивление быстро. Сергей достал документы. К карте был другой подход – ею можно было пользоваться только за границей. Так было написано в договоре. Да этот бонус не сильно волновал Анну.

– Я бы хотела получить сейчас наличными некоторую сумму. – Попросила Анна. – Это возможно? И сделайте четыре карты

– Разумеется. Какую? Вы можете снять хоть все деньги, они у нас в наличии и это не займет много времени.

Анна написала цифру на листочке. Она не знала всей суммы выигрыша, но не показывала виду, а ей так хотелось узнать, но она до последнего боялась спросить об этом. Цифра на бумажке, которую она указала, была для нее огромной. – Была, не была! – подумала она. – Если столько нет, то можно и уменьшить. Теперь это ее деньги.

– Вот столько. И распечатку на остаток, если там, что то останется.

Анна отдала бумажку и преданными глазами посмотрела банкиру в глаза. Тот взглянул на сумму и вопросительно оглядел Лену и Сергея.

– Нет, нет. Не переживайте, – Анна поняла этот взгляд. – Это мои друзья и доверенные.

Банкир улыбнулся и ушел. Все расслабились. На правах вкладчика Анна спросила заместительницу директора, просто так, чтобы заполнить паузу.

– А у вас в Швейцарский банк переводили деньги когда-нибудь? – и тут же поняла глупость своего вопроса. – Если это не секрет, конечно.

Но женщина спокойно ответила: – Для вас – не секрет. Вы тоже можете это сделать. Кстати, у вас на Украине тоже есть надежные банки.

Анна чертыхнулась. Она и забыла, что по легенде имеет статус зарубежного представителя, какой-то там фирмы. Как хорошо, что условия контракта так максимально просты. Никто не вникает ни в какие подробности. Чудеса! Она всегда быстро адаптировалась в любой ситуации, но сейчас твердо отстаивала позицию реалистки, то есть пока не увижу, не пощупаю – не поверю, что деньги реальные, а не виртуальные. Но, открылась дверь, и на пороге уже стоял банкир с чемоданчиком в руках.

– Вот ваши деньги, карты и распечатка. Пересчитайте.

– Я доверяю вам – торопливо ответила Анна и, игнорируя взгляд Ленки, добавила – Мы торопимся, у нас самолет.

– Ну что же, счастливого пути!

Анна положила карты в сумочку, Сергей взял чемоданчик и они вышли на улицу. Там они взяли такси и поехали в гостиницу. Вся дорога прошла в молчании, только в номере они заговорили.

– Что-то все гладко. Может быть, у кого-то поменялась концепция? Нам дали деньги, никто нас не преследует, все законно. Это радует. Мы проводим тебя на самолет. – Сказала Лена.

– На какой самолет? – искренне удивилась Анна. – Вы меня бросаете? Куда мне возвращаться?

– Господи, ты же сама сказала, что у тебя самолет, – и тут же спросила – Это ты для них?

– Для них, для них. Кто их знает всех. Деньги, даже если они чужие всегда кружат голову. Анна взяла чемоданчик и открыла его. Там ровными пачками лежали деньги.

– Надеюсь, что они не фальшивые.

Сергей и Лена подошли и встали рядом. Прошла минута молчания. Потом все весело рассмеялись.

– Поздравляю вас, госпожа миллионерша!! – жеманно сказала Лена.

– Присоединяюсь! – добавил Сергей.

– Сядьте! – ласково – властно приказала Анна. – Есть разговор.

От стука в дверь все вздрогнули. – Это я! – прокричал голос Иры. Сергей открыл дверь, и Ира ураганом ворвалась в номер. С ходу она плюхнулась в кресло и угрожающе воскликнула:

– Если сейчас кто то скажет, что я плохой журналист, то я и слова не вымолвлю.

Все тоже заорали в один голос: – Ты хороший журналист!

Ира блаженно улыбнулась и довольной сказала: – То-то же! Журналисты клюнули на мою наживку и наперегонки побежали делать сенсацию.

Зазвонил телефон Анны. Она знала от кого звонок.

– Здравствуй, Сашенька! – ласково произнесла она в трубку. – Я по тебе тоже соскучилась. Увидеться мы сможем завтра, сегодня много дел. Я обещаю. До встречи!

Она положила телефон на стол. В номере воцарилась тишина. Все смотрели на нее. Анна оглядела всех теплым взглядом и тихо сказала:

– Послушайте меня. За это время вы стали мне очень близкими людьми. Я хочу отблагодарить вас. Здесь каждому из вас некоторая сумма денег. Вы можете прямо сейчас забрать их и продолжать свою жизнь, в которую я нечаянно вторглась. Я не хочу подвергать вас опасности, если она существует, спасибо вам за все, мои дорогие.

– Да что же это такое!! – прервала Ира Анну. – Я только начала свое активное существование, впряглась в шикарную авантюру, захотелось интересно пожить и на тебе! Так все испортить своими деньгами! Не пойдет, извините меня. Оставьте себе ваши деньги, и меня оставьте рядом с собой. А насчет опасности не волнуйтесь. Я все время ищу ее, моя мечта быть не просто журналистом, а еще провести расследование, а еще лучше участвовать в чем то серьезном. Нет, Анна, можно я вас так по-простому, вы для меня находка, так сказать, подарок судьбы. Да и как вас одну оставить с вашим счастьем! – Она звонка рассмеялась.

Лена посмотрела на Сергея, тот кивнул, и она обратилась к Анне.

– Аннушка, дорогая! Так сложилось, что мы тут все вместе как одна семья, а поврозь мы так же одиноки. Если мы тебе не нужны, то уйдем. Но деньги мы не возьмем. Без обид. Я увольняюсь из фирмы, заявление я уже подала, мы с тобой будем все время вместе, если ты не возражаешь. Будем как семья.

Анна усмехнулась: – Другого ответа я и не ожидала. Значит так. Слушай мою команду, братва! Всю жизнь хотела это сказать. Будем просто жить. Нам нужна машина. У кого есть права?

– У меня. – Сказал Сергей.

– У меня. – Сказала Лена.

– У меня. – Сказала Ира.

– У кого своя квартира? – задала новый вопрос Анна. Ответа не последовало. – Понятно. Тебе, Сережа нужно подобрать неброскую машину, довольно вместительную, на всякий случай, не новую, но приличную. Лучше через интернет. У тебя дома есть компьютер?

Сергей кивнул.

– Бери деньги и постарайся быстрее все оформить. Перезвонишь, как только все уладишь. Ира, ты пишешь статью, что из достоверных источников стало известно, что все деньги ушли на благотворительность. Чем тебе не сенсация? Победитель инкогнито, деньги тью-тью. На расходы возьмите деньги. Мало ли какая мысль придет в голову или идея, или что купить нужно будет. Ну, вы меня поняли. Мы с Леной загородный дом посмотреть поедем. Лена, давай за бухгалтера – это твоя работа – выдай ребятам денег, сколько им нужно. Не мелочитесь.

Вечером пойдем в ресторан, а то подозрительно жить в дорогой гостинице и не пойти поужинать и отдохнуть. Приоденьтесь к ужину. Купите себе наряды. А я сейчас одену джинсовый костюм и кеды – удобная форма для поездки за город.

Через полчаса компания покинула гостиницу, и все разошлись по своим делам, договорившись быть на связи.

Лена по поручению Анны просмотрела в газете рубрику продажи недвижимости и нашла приличный домик, туда они и поехали. Дом был хороший, хозяйка радушная, но Анне не понравилось расположение дома. Кругом были соседи, а она не любила быть на виду, да и общаться ни с кем не входило в ее планы. Хотелось подальше от любопытных глаз. Если есть деньги, то можно еще поискать. Хозяйка как будто угадала ее мысли.

– Еще один дом продается почти в лесочке. Пойдемте, покажу.

Еще издали они увидели двухэтажный дом с мансардой, окруженный добротным забором.

– Очень хороший и очень дорогой дом, усадьба просто. Там есть звонок на воротах. Давненько продают, но за такую цену можно коттедж купить. Идите, там всегда кто-нибудь есть. Никто из поселка там не был ни разу. Хозяева не очень общительные. Желаю вам удачной покупки. А дом очень хороший. Хоть и древний.

Женщина повернула назад, а Анна с Леной подошли к воротам и позвонили. Ограда была сплошной, высокой и ничего за ней не было видно. Сама таинственность. Интерес возрос. Анна довольно хлопнула по массивным воротам. Нельзя было определить, насколько велика площадь вокруг дома, а вот за домом, действительно стеной стоял лес. Как Анна мечтала жить недалеко от леса. Она его очень любила, практически выросла в нем. И из детства самое приятное воспоминание это лес, со всей его флорой и фауной. Там она была как дома, плакала, обняв кедр, когда ей было плохо, ночевала, когда убегала от обид и от людей. Анна вздохнула. Все деньги бы отдала, чтобы вернуть маму и лес. Остров Сахалин. Ее Родина. Послышались приближающиеся шаги и ворота отворились. Мягко, без скрипа. Перед ними стояла пожилая женщина. Былая красота не утратила своих аристократичных черт, седина в густых волосах не портила общий облик этой статной, с гордой осанкой хозяйки. Мягким контральто женщина поздоровалась и спросила. – Вы по объявлению? Прошу вас в дом. Войдя во двор, Анна и Лена остановились, очарованные увиденным. Тот, кто строил когда-то этот дом, умело использовал деревья и кусты. Огороды здесь даже в принципе не предусматривались. Никаких грядок, парников, ягодных кустарников. Просто зона отдыха. Канадская трава, которую не нужно периодически скашивать, небольшая беседка с плетеными креслами, красивая лавка под тенистыми деревьями, двухместные качели, много клумб с яркими цветами. Вдоль забора стояли раскидистые деревья, высокие, стройные. Двор был гораздо больше, чем его можно было представить за плотной оградой. Шикарный флигель красовался сбоку. К дому вела мощеная дорожка, другая вела, видимо в гараж, но хозяйка ненавязчиво повела их в беседку. На столе стояла ваза с фруктами, графин с соком, хрустальные бокалы. Как будто их тут ждали. Все молча сели в кресла. Женщина предложила фрукты и начала разговор.

– Итак, вы прочитали объявление или вам порекомендовали этот дом?

– Вы нас извините, но мы действительно приехали сюда посмотреть дом, но не ваш. Тот дом, который мы смотрели, нам не подошел, но хозяйка указала этот адрес. Она сказала, что вы давно уже продаете его, но дорого.

Женщина посмотрела на Анну, потом на Лену, вздохнула и спросила.

– Сейчас спрос на коттеджи. А дом в отдаленном месте, практически в лесу, за такую цену никто не хочет покупать. Я смотрю, вы тоже не так богаты, но сбавлять цену я не буду. Это дом моих родителей, мы его постоянно обновляли, мой сын с семьей уехал в Австралию, я хочу переехать к ним, а если не получится, то останусь здесь.

– Простите, мы не представились. Меня звать Анна, а это Лена.

– Надежда Ивановна.

– Дорогая Надежда Ивановна, мы же еще даже не знаем, во сколько вы оцениваете ваш дом.

– Стоит ли говорить цену, если вы не собираетесь его покупать. А просто смотреть приходили многие. Честно говоря, я уже устала от всего этого.

Анна снова взглянула на шикарный дом. Из белого кирпича, с пластиковыми многочисленными окнами, большой верандой он притягивал ее, это была мечта. В конце концов, это был подарок судьбы для нее за все годы страданий, нищеты и голода. Именно – подарок судьбы, а не государства, которое вогнало вдову с двумя детьми в такие обстоятельства, из которых не было выхода. Она решительно открыла сумочку и достала оттуда распечатку с остатком денег на счету. Теперь можно посмотреть на свое богатство.

– Скажите вашу цену.

– Пять миллионов.

Ленка едва слышно охнула. Женщина улыбнулась и тихо сказала.

– Вот видите. Но он того стоит, можете мне поверить на слово. Я оставляю всю мебель. Она не старая, а старинная. Картины – копии, в общем, беру только свои вещи.

Анна робко взглянула на цифру остатка в листочке и чуть не до боли прикусила губу. Затем медленно подняла голову, посмотрела на хозяйку и спросила.

– У вас есть внуки и вы без них одиноки?

– Да, конечно. Я их очень люблю и скучаю, но дети поставили условие, чтобы я продала дом и только тогда приехала к ним. Они хорошие, но как все дети эгоистичны, бизнесмены, очень заняты. У внуков моих есть там няня, а я здесь одна.

– Как давно они уехали?

– Два года назад.

– И за два года вы не смогли продать дом? – Анна выдержала паузу, потом произнесла торжественно. – Думаю, вы скоро увидите своих любимых внуков. Мы покупаем его с радостью!

Ленка захлопала в ладошки. Надежда Ивановна вопросительно посмотрела на Анну. Та усмехнулась.

– Моего наследства хватит, чтобы купить ваш прекрасный дом. Есть некоторые нюансы. Нам потребуется некоторое время. Скажите, а как вы собираетесь с такими деньгами ехать в Австралию? Ведь опасно везти с собой такую сумму.

– На этот случай все предусмотрели дети. Там открыт счет на имя моего сына. Документы готовы, продажа не займет много времени.

Зазвонил телефон. Это был Сергей.

– Анна, я все сделал. Купил машину, оформил, готов к выездам. Не знал, что деньги имеют такую силу. Пришлось потратиться.

– Эх ты, юрист наивный. Приезжай сюда к нам. Пиши адрес. Ира звонила? Ладно, в гостинице встретимся. Ждем тебя. – Надежда Ивановна, – обратилась Анна к хозяйке, – сейчас придет наш друг, он юрист и займется всеми нашими делами. Мы оставим вам задаток, а завтра приедем к вам и все оформим, уладим дела с переводом денег, дадим телеграмму вашим детям, проводим вас. Поедите когда захотите. Согласны? По приезду в Австралию дадите нам знать, как доехали.

Никогда Анна не видела таких грустных глаз. Женщина плакала сердцем. Она встала, подошла к ней и приобняла ее за плечи. – Все будет хорошо, – тихо произнесла Анна. – Страна чужая, но зато внуки родные.

Сергей приехал сравнительно быстро, он посигналил и ему открыли ворота. Всплеснув руками, Сергей восхищенно оглядывал двор, и в глазах его было неподдельное удивление.

– Ну что, понравился домик?

– Домик? Да тут один флигель чего стоит! Гараж. Покупаем?

Он подошел к Надежде Ивановне и представился. Анна достала деньги в пакете и протянула их женщине. Задаток.

– Нет, нет, – запротестовала та. – Я верю вам и буду ждать.

– Мы постараемся приехать завтра и завтра же все сделать.

Распрощавшись, троица пошла к машине. Сергей похлопал ее по капоту и констатировал: – Зверь, а не машина! – Все рассмеялись. Темно – синий ниссан был выше всех похвал. Просторный салон, вместительный багажник, в общем, то, что надо.

– Едем в банк. За деньгами. Вот банкир обрадуется!

– Мы же уже давно в самолете, – засмеялась Лена. – На Украину летим.

– Ну, скажем, что рейс задержали или денег мало взяли. Да и какое им дело до нас. По контракту в любой момент мы можем взять хоть все деньги. У меня еще есть дело одно.

Как приятно было ехать с ветерком по проселочной дороге, по краям которой стеной стоял лес. Машина мягко подпрыгивала на ухабах, но вскоре они выехали на шоссе и плавно покатали к городу. Анна, улыбаясь, вздохнула.

– Ой, ребятки, до сих пор не могу поверить, что это все происходит со мной. Просто в голове не укладывается вся ситуация – деньги, дом моей мечты, друзья и предчувствия. Страшновато в банк ехать, как будто за чужими деньгами идем. Кажется, что вдруг появится милиция и, страшно подумать... Ну да ладно, пока еще ничего не случилось, будем радоваться жизни. Вечером ужин.

– Мне тоже нужно заскочить в офис, узнать подписали мое заявление на увольнение или нет. Обещали.

– Лена, позвони и узнай. – Предложила Анна. – Или тебе хочется с ними встречаться снова? Мы откроем свое какое-нибудь предприятие. Работа найдется всем.

– И то, правда.

Лена позвонила. Вопрос с увольнением был уже решен. Хорошее настало все же время, отрабатывать две недели не нужно. Раз, два – приняли, три, четыре – уволили. Но настроение поднялось у всех. Остановились недалеко от банка. Анна предложила друзьям пройтись по супермаркету рядом и прикупить подходящую одежду к ужину в ресторане. Договорились встретиться через полчаса. Анна вышла из машины и легкой походкой спортсменки пошла в банк.

Вошла в уже знакомые двери, поднялась на второй этаж, постучала в кабинет директора.

– Рад вас видеть снова, – встал из-за стола директор. – Что то случилось?

– Нет, не беспокойтесь, мне нужна ваша помощь. – Сказала Анна. – Я еще не привыкла к процедурам в банках и не знаю, как можно сделать переводы. Вот решила погостить у вас немного, отдохнуть от дел, посмотреть Москву, сделать покупки. Вы мне поможете? Мне нужен ваш специалист.

– Разумеется, я вам помогу. Вы у нас на особом положении и обслуживание вне очереди. Присаживайтесь, сейчас она подойдет.

Анна ожидала увидеть, как говорится, старую знакомую, но пришла молодая девушка, поздоровалась и присела напротив.

– Я бы хотела получить пять миллионов наличными. – Анна подала девушке карту.

– Сейчас сделаем.

– А я могу перевести часть денег в Сбербанк Владивостока? Но реквизиты банка я не знаю. Знаю только адрес его расположения.

– Ничего невозможного нет. На кого вы хотите оформить вклад? На себя?

– Да. Эта информация останется в тайне?

– Чувствуется, что вы не знакомы с работой в банках. Это первое правило. Нужно заполнить бланки.

Через полчаса Анна, отказавшись от охраны и сопровождения, вышла из банка и огляделась. Ничего подозрительного. Может она преувеличивает несуществующую опасность? Есть у нее эта черта – преувеличение всего. А вот с деньгами все наоборот. Это были виртуальные деньги. За всю свою жизнь она так и не привыкла к ним. К наличным, чтобы шелестели в руках. И богатой она себя не чувствовала даже сейчас, когда у нее в кейсе лежали миллионы. Друзья уже поджидали ее у машины.

– Как приятно покупать красивые вещи! – воскликнула Лена. – Жаль, времени мало было. Спасибо тебе, Аннушка! Мы позвонили Ире, она подойдет к семи часам вечера, и уже купили наряд.

– Вот и хорошо. Сейчас меня в гостиницу, а сами по домам и к семи часам при параде ко мне. Сережа, мне нужен большой пакет, чтобы положить туда этот чемоданчик, а то неудобно мне с ним. Сегодня отдыхаем, а завтра у нас много дел.

В гостинице Анна переделалась в халатик и прилегла немного отдохнуть. Честно говоря, она устала. Нервное напряжение постепенно спадало, и она предалась воспоминаниям. Одним из хороших было заочное знакомство с Харди и переписка с ним. Все это устроил один хороший гость ее города, иностранец. Артур Бас был миссионером из Австралии. Он приехал с друзьями во Владивосток и в кинотеатре «Москва» проповедовал Библию. Археолог по образованию, он много путешествовал. У него в запасе было немало занимательных историй. Рассказывал о раскопках, о восстановлении Помпеи. Он искренне верил в Бога. К нему Артура привело чудо. Блезненный мальчик не мог ходить. Он надеялся выздороветь, но врачи упорно уговаривали его принять состояние сидячего образа жизни и мальчик уже смирился, когда однажды не увидел Ангелов. Их было несколько. Да, у них были крылья – иссини белые, на вид им было лет по десять, так же как и Артуру. Они молча смотрели на него внимательно и ласково. Длилось это свидание несколько мгновений, потом они как бы растворились, но не ушли бесследно. В мальчике выросла вера! В этом маленьком тельце поселилась очень большая вера, которая заполнила все его существо – Вера в чудо, жизнь, любовь, – у него самого как будто выросли крылья, он встал, оттолкнул от себя инвалидное кресло и стоял, чувствуя, как наливаются живой силой мышцы ног, рук, спины. Он стоял долго, прежде чем сделать первый шаг в своей жизни. Сейчас ему будет шестьдесят два года. Тогда, на его выступлениях, Анна понемалу его без переводчика. Это было странно. Артур Бас единожды задержал на ней взгляд, однако после выступления он неожиданно оказался рядом. Анне было в то время тридцать три года, но у нее уже было двое детей, и она уже была вдовой. Английский язык она немного знала, но переводчик, который тенью следовал за Артуром, был весьма кстати. Как-то незаметно за разговором она рассказала все о себе. И, будучи смешливой и остроумной, ее грустная история жизни приобрела юмористический оттенок. Расставаясь, этот великолепный, светлый, добрый, умный человек дал Анне сложенный вдвое лист. – Что-то везет мне с листочками, – подумала Анна. – Прошлый раз вдвое, сейчас вчетверо, а в следующий?

Ее воспоминания прервал стук в дверь. Пришла Ира. Как всегда, не успев переступить порог, она выдала все новости.

– Значит так. Статья получилась большая, а заявление маленькое. Я написала все так, как договорились. Что ты все деньги отдала. Редактор просто обалдел и, извини Анна, обругал тебя неприличными словами, такие деньжищи на ветер! Обозвал тебя хохлаткой вместо хохлушки, я же написала, что ты из Украины. А заявление об увольнении пока не подписал. – Ира удачно копировала редактора. – Может, ты на что-нибудь сгодишься. – Передразнила она своего начальника.

– Ничего. Завтра поедем за город, покупаем дом. Что-то в нем есть такое, что меня просто притягивает как магнитом. В нем как будто живет дух. Так, а ты готова к ужину? Где платье? Нам уже собираться пора, скоро ребята придут. Я так давно не была в ресторане. И так давно не ела деликатесов.

Они стали неспешно собираться. Навели неброский макияж, покрасили ногти, надели новые наряды, оглядели друг друга и остались довольны собой. Хорошо, что Анна прикупила несколько паричков и на данный момент она была платиновая блондинка. Прическа была не по-детски модная.

– Анна, посмотри, что я тебе прикупила, – спохватилась Ира. – Это к твоему платью. Такой набор с изумрудными камнями, примеряй. Это серьги, кольцо и изящный браслетик.

Анна надела всю прелесть на себя и, посмотрев в зеркало, еще раз убедилась, что красивые вещи могут менять женщину до неузнаваемости. Но она, к сожалению, не испытывала искушения к драгоценностям, поэтому этот набор будет для нее первым шагом к ним. Ее руки, грубые от тяжелой работы, не знавшие должного ухода, не выглядели такими ужасными, на ее взгляд, на фоне в меру шикарного наряда. Ира выглядела тоже неплохо. Брючной костюмчик, скромный, но модный сидел на ней как влитой. Она крутанулась на месте, весело рассмеялась и побежала открывать дверь, в которую постучали. Сергей и Лена были готовы к ужину. Весь в белом – рубашка, джинсы – Сергей был красив! Леночка была в легком платье, такая воздушная, легкая, белая и пушистая. Все были в сборе и дружной компанией пошли в ресторан. Народу было не очень много, и они сели за свободный столик. Меню включало в себя морепродукты, и Ирка с восторгом потеряла руки.

– Наконец то! – смачно сказала она. – Я просто с детства мечтала обожраться омарами и креветками.

Они заказали каждый сам себе блюда, дорогого вина и, наслаждаясь, расслабились. На эстраде появились музыканты. Какая-то группа из пяти ребят настроили инструменты, и вскоре зазвучала приятная мелодия. На пороге ресторана появился мужчина приятной внешности, тот самый, который с Анной и Леной ехал в лифте. Он внимательно оглядел зал. Его взгляд остановился на Анне. Достав из внутреннего кармана фотографию, он сравнил фото и Анну, и улыбка тронула его губы. Пройдя через весь зал, он сел за столик, откуда было видно всё и всех. В центре его внимания всегда находилась эта привлекательная дама со своими друзьями. Он с большим интересом следил за ними, и ироническая улыбка не сходила с его губ с тех пор, когда он понял, что на фотографии была именно эта женщина, которую он ждал. Правда она изменилась, но не настолько, чтобы не узнать ее. Он не знал ее лично, но по описанию это была она. Избранная. Анна смеялась над анекдотами Сергея. Он был настолько интересен и так умел рассказывать смешно истории, что все они только на него смотрели и его слушали. Он успел потанцевать с ней и девушками, время прошло быстро, но перед рюмочкой на посолок он совершенно трезвым голосом тихо сказал:

– Милые мои дамы, не хочу вас огорчать, но что-то началось. Сегодня за мной был хвост. Пасли до самой гостиницы. Стекла тонированные, никого не смог разглядеть. Из машины за мной никто не вышел. Я наблюдал долго. Она и сейчас там стоит, я выходил недавно. Что делать?

– Она точно за вами ехала? – спросила Ира.

– Почему ты мне ничего не сказал? – возмутилась Лена.

– Не был уверен.

– Сережа. – Обратилась Анна к нему, – А когда ты ехал за город, ты ничего подобного не замечал? Ну, когда мы дом смотрели?

– Такую машину трудно не заметить. Номера я запомнил, регион Московский. Скорее всего, от банка нас вели. Но про дом еще пока не знают, думаю.

– Да? – воскликнула Ира. – Это уже интересно. Слежка, потом погоня, а потом?

– Думаешь это проблема? – спросила Анна у Сергея.

– Не знаю пока. Но очень мне не нравится это. Нам завтра ехать дом покупать, не хотелось бы, чтобы об этом кто то узнал.

– У нас масса денег. Нужно брать еще одну машину? Сейчас едите по домам, а утром Лена возьмет машину на прокат. Не думаю, что за нами за всеми будет слежка. Я на электричке доеду, а вы думайте, как вам незаметно ускользнуть из их поля зрения. Сережа, нужно сделать так, чтобы думали, что ты дома. Машина должна быть на месте. Ты сможешь незаметно выбраться?

– Думаю, что это возможно. Мой друг живет на первом этаже и его окна выходят на другую сторону двора. Лена позвонит мне, когда возьмет машину, мы заедем за Ирой, а потом приедем в поселок.

– Тогда ты сейчас садишься в машину с Леной и везешь ее домой. Позвони, если будет слежка, Ире вызову такси. Если все пройдет удачно, забирайте все свои вещи и приезжайте завтра за город. Будем переселяться. Рассчитайтесь с хозяевами за квартиру и скажите, что уезжаете на Украину. Пусть там ищут те, кому мы так нужны.

Сергей и Лена ушли, а Анна и Ира остались в ресторане.

– Анна, а ведь Сергей прав. За нами уже следят, ты только не смотри по сторонам, но мужчина за крайним столиком явно заинтересован нами. Он как пришел, так с тех пор следит за нами очень пристально. А такой симпатичный!

– Ира, это ресторан, и необязательно, чтобы следили за нами, может кто-то из нас понравился ему.

– Аня, ты посмотри какие здесь леди, причем одни, а он с нас глаз не спускает. И такая мерзкая улыбка на лице, просто жуть!

– Не выдумывай. Всего два дня как я здесь и уже так быстро мы попали под обстрел?

– Именно так. Ты самая богатая и выглядишь как бизнес леди, но он же не подошел к тебе, не пригласил даже потанцевать, хотя танцевали все – и леди и кавалеры. Уверена, что когда пойдешь в номер, он пойдет за тобой.

– Ира, а у тебя много вещей дома?

– Главное, что паспорт с собой, а за квартиру я заплатила. Я с прежней работы копила на ноутбук, купила его, но остатка хватило, чтобы рассчитаться. Так что свободная, как попутный ветер.

– Оставайся со мной, а то я такая трусиха. Да еще этот кавалер. Он ведь иностранец. Мы с Леной видели его уже в лифте. У него акцент американца. Ну, пошли?

Анна дала неплохие чаевые портье, чтобы Ира ночевала с ней, и они спокойно добрались до номера. Никто за ними не пошел, в лифт не заходил, и они немного успокоились. Тут зазвонил телефон, и Сережин голос был немного взволнован.

– Анна, за нами точно следят, причем даже не маскируясь. Будем действовать по плану. Я подвез Лену до ее дома и поехал к себе. Машина поехала за мной. Из нее так никто и не вышел. Вы приезжайте первой электричкой в поселок. Я договорился с другом, он у меня переночует, а утром будет маячить перед окном для наших ребят. Ну, до встречи! Отбой.

– Итак, их объект Сергей с машиной. Скорее всего, они про нас тоже знают все. Нам нужна стратегия и план. Мы не знаем кто они и что им нужно. Они не лезут напролом, не угрожают, просто ведут Сергея. Зачем? Мы были в ресторане всем скопом. Меня можно было вычислить в первую очередь. Я приехала, в бог знает, какой одежде, неуверенная и затравленная, испуганная и ошарашенная, но...

– Подожди Анна, когда я тебя увидела в первый раз в кафе, то подумала, что ты городская, москвичка. Ты выглядела наоборот спокойной и уверенной.

– Ирочка, это после встречи с Леной. Она убедила меня в законности выигрыша, весь мир знал, на каких условиях выдается он на руки, это не присвоение чужого. Хотя я его нашла, но это был просто случай. Где бы я искала хозяина? Даже номер билета указали в газете. Да меня убить могли бы за него, объяви я находку. Но теперь я стала на удивление спокойной.

Вы моя защита. Я тоже росла в интернате, правда, всего два года, но с лихвой хватило понять и оценить свободу и право выбора. Понимаешь?

– Понимаю. А где кейс с деньгами? Я его видела перед уходом в ресторан. Он был в шкафу прихожей. Я еще хотела тебе напомнить про него, но не успела.

– Да, правда, кейса нет. Это наводит на размышление. Дело в том, что я специально оставила кейс в прихожей. Недавно я обнаружила в номере сейф. Он незаметный, я испробовала его, набрала внутри дверцы шифр, закрыла его, потом ввела шифр и открыла. Сработало. Я переложила туда почти все деньги. Мелочь оставила в чемоданчике и в столе. Но в столе никто не рылся и денег не брал. Видимо, им хватило и внушительного кейса.

– Слава богу! – выдохнула Ира. – Но кто-то ведь пришел, проник незаконно в номер и украл этот кейс. Он торопился, иначе проверил бы содержимое, значит, этот вор точно знал, что в нем деньги.

– Все выглядит так, как будто заранее знали про мой приезд и что я поселюсь здесь. Но об этом знала только Лена. Мы только на следующий день пошли на фирму и получили деньги в банке и то немного.

– Да ладно! Ленка не могла. Зачем?

– Я тоже так думаю. Давай спать, что ли. Завтра поговорим с ней. Нам рано вставать.

Но поговорить с Леной не удалось, так как произошло нечто такое, что имело право быть на самом первом месте в ее жизни. Раздался новый звонок. Анна взяла трубку, улыбнулась, долго слушала и лицо ее менялось. – Завтра утром в восемь часов у нашего кафе на лавочке. Сможешь? Хорошо. – Анна положила телефон и села в кресло.

– Что случилось? – встревожилась Ира.

– Звонил Саша. Его избил отец. Завтра я поведу его снимать побои. Чувствовало мое сердце, что у него проблемы, но до такой степени.. Избить ребенка. Это же надо! Ну, я ему покажу, папаше этому. Имея деньги, автоматически я приобретаю какую-то власть и возможности. И если за деньги все продается, то я буду покупать. Я на него в суд подам. Сашу нужно забрать оттуда.

Анна позвонила Сергею.

– Сережа, завтра с утра ты и Лена подъезжайте к тому кафе, где мы встретились. Мы с Ирой будем вас ждать там около восьми часов. Это срочное дело, оно касается Саши. – Анна дала отбой. – Ира, сейчас упакуем деньги в целлофаны, и раненько поедем.

Утром они уложили деньги и вещи компактно в сумки и вызвали такси. Выходя из гостиницы, положили под нос дремлющего портъе ключи и тихо покинули здание. В такси Анна попросила показать, где находится травматология, чтобы недалеко от кафе. Оказалось совсем рядом. Работала она круглосуточно. Анна и Ира вышли из такси, и пошли в сторону кафе. На лавочке их ждал Саша. Женщины остановились в изумлении. Голова и худенькое детское тельце было кое-как прикрыто рваной рубашкой, голова замотана беленькими тряпочками, то есть бинтиками, одна рука плетью свисала со скамейки. Анна подбежала к нему и побоялась прикоснуться, боясь причинить ему боль. Лицо мальчика было опухшим, из носа еще текла кровь, а запекшаяся была повсюду. На всех тряпочках. Мальчик пытался сам себе оказать помощь. Видно, не в первый раз. Ирка охнула, Саша с трудом приподнял голову и посмотрел на них припухшим глазом. Он попытался улыбнуться, но у него не получилось. Он сморщился от боли, но даже не застонал, а потерял сознание. В это время подросли Сергей и Лена. Они тоже с ужасом посмотрели на ребенка. Сергей подошел к мальчику, осторожно поднял на руки и понес к машине. Все пошли за ним. Лена села за руль, и они поехали в травматологию. Врач всплеснул руками:

– Что это? Автокатастрофа? Положите его на кушетку.

– Доктор, почему он молчит?

– У него болевой шок, он потерял сознание. Вы пока здесь не нужны. Посидите в приемной. Я его посмотрю и сам вызову скорую помощь. Чей это мальчик?

– Мы не знаем. – Сказала Анна. – Случайно встретились в кафе, познакомились, а вчера ночью он позвонил, сказал, что его побил папа и закрыл в комнате. Он говорил так тихо, что я с трудом поняла его. Мы договорились встретиться сегодня утром, пришли, а он уже там в таком состоянии. Вы нам скажете, что с ним?

Врач кивнул. Все вышли из кабинета. Анна не смогла сдержать слезы и разрыдалась. Ирка с Ленкой тоже зашмыгали носом. Лицо Сергея было суровым, губы сжались. Минут через десять вышел врач. Все в ожидании смотрели на него.

– Тщательное обследование проведут в больнице, а я скажу, что еще бы два удара и было бы убийство. Удивляюсь, как он дошел до кафе.

– Да он где то рядом живет. – Сказала Анна и заревела в голос. Ее тело содрогалось в рыданиях, врач принес успокоительное и подал Анне.

– Сейчас приедет скорая, его нужно будет оформлять.

– Лена, Ира вы поедите сопровождать Сашу. А у нас с Сергеем есть дело. – Успокоившись, твердо сказала Анна. – Пойдем Сережа. Мы узнаем, кто этот мальчик, даже если придется пытаться ее. Она нам все расскажет. – Представляя перед собой лицо кондитерши из кафе, злорадно пообещала она. Они вышли и сели в машину.

– Наша кулинарка в кафе. Я видела, как она шла на работу. – Сергей понял о ком речь и рванул машину с места. Не доезжая до кафе, он остановил машину и вышел.

– Анна, садись на заднее сиденье и жди нас.

Анна кивнула и пересела назад. Через какое то время к машине подошла старая знакомая тетенька с пакетом пирожков, которые заказал Сергей, и постучала в окно. Анна открыла дверцу. Сзади кулинарки неожиданно возник Сергей и ласково, но силой усадил ее на сиденье, а сам устроился рядом. Та стала возмущаться, но Сергей тихо и грозно сказал: – Еще один выкрик и вам будет плохо.

Анна еле сдерживала ненависть к этой неприятной толстухе, но все же спокойно сказала: – Сейчас вы, не теряя времени, расскажете нам про мальчика Сашу, которого вы хотели искалечить.

– Да вы что? С ума сошли?

– Мы прямые свидетели вашего поведения и ваших угроз. Вы же помните нас? Быстро выкладывайте все, что знаете.

– Да что случилось? Я его с тех пор не видела.

– Зачем он к вам ходил?

– Да подворовывал он, вот я его и гнала. Я не знаю кто он и откуда. Честно не знаю. Проходимец он.

Анна, не сдержавшись, схватила тетку за ворот платья, прижала к спинке сиденья и просто прошипела ей в лицо: – Ты еще и оговорить его хочешь? Значит он злодей, а ты ангел в халате? Говори правду.

Перед ее глазами возникло изуродованное тело мальчика, тетка со скалкой в руке, замахнувшаяся на него, горячие слезы, которыми плакал этот подросток, и она сжала горло толстухи так сильно, что та захрипела, и если бы Сергей не разжал руки Анны, она задушила бы ее.

– Значит так, – сказал Сергей, когда тетка пришла в себя от испуга. – Сейчас едем в милицию, будем вас оформлять за избиение до полусмерти мальчика. Мы будем свидетельствовать против вас. Он в реанимации, между жизнью и смертью. Никто не знает его фамилию, где живет. Его нашли на этой вот лавочке, прямо около вашего кафе. Мы найдем еще свидетелей, например вашего директора, кстати, мы с ним уже беседовали, и он подтвердит, что не воровал мальчик у вас, даже не просил. А зачем приходил? Именно к вам.

– Я его не била, клянусь! Ей богу!

– Может и не били, но будут проверять по полной программе. Всю подноготную вашу и вашего мужа, а я буду адвокатом Саши. И поверьте мне, я такую вам жизнь устрою, что ад будет вам в радость. Журналистка, которую вы ударили вместо Саши, на вас заявление напишет. В газете статью про вас напечатают, прославитесь на всю Москву.

– Поехали Сережа, а то я ее тут прикончу без суда и следствия. Не жалко эту бездушную тварь! – сказала Анна и сделала вид, что хочет позвонить.

– Подождите, не нужно в милицию. – Взмолилась женщина. – Я вам все расскажу, только давайте выйдем из машины, а то плохо мне что то. Я не убегу. Сама хочу разобраться во всем. Поверьте мне. Пойдемте в кафе, Николай, которого вы видели, действительно мой гражданский муж. Мы недавно открыли это кафе, пойдемте.

Сергей и Анна переглянулись и вышли из машины, выпуская женщину. Гнев Анны еще не утих, но она чувствовала, что разговор будет долгий, а ей так нужно было к Саше, узнать как он там. Анна набрала номер Лены. В трубке сразу раздался знакомый голос.

– Аннушка, мы в больнице. Саша пришел в себя, но к нему пока нельзя, так что не спешите и доделывайте свои дела, потом все расскажете.

Анна посмотрела на Сергея и улыбнулась: – Саша пришел в сознание.

Они поднялись по небольшим ступенькам и сели за столик на пяточке кафе. Через секунду около них появился знакомый мужчина. Николай, по-прежнему вытирал лоб платком. Он был еще более взволнованный, чем в первый раз и Анна понимала его. Есть, отчего волноваться. Он вопросительно посмотрел на женщину, а та, махнув рукой, устало сказала: – Иди, Коленька, принеси что-нибудь попить, кушать ведь не будете?

Анна и Сергей отрицательно замотали головой. Николай принес сок и ушел обратно.

– Меня зовут Галина Ивановна Смирнова. Я действительно не знала этого Сашу. Два дня он просто приходил и смотрел на меня. Мне было не по себе от этого взгляда. Я предлагала ему поесть, но он убегал. Я заметила у него синяки на руках, и был он весь взъерошенный и. У меня мелькнула мысль, что это беспризорник, их тут хватает, но он ничего не просил и не воровал. Можно было подумать, что это наводчик, были случаи тут и довольно частые. А однажды он пришел с синяком под глазом и бросился ко мне, схватил за руки и зашептал – бабушка, родная, забери меня к себе. Представляете, что я могла подумать? Да мне просто страшно стало. Я ведь от него отцепиться не могла. Рассказала Коле. Он тоже был удивлен. У нас ведь ничего нет, никаких сбережений, мы концы с концами еле сводим. Ну, а в тот раз, когда вы были, он опять пришел и опять та же песня, бабушка, забери меня к себе, мне очень плохо. Вот я его и прогнала. Я бы его не ударила, просто припугнула, а девушка подвернулась сама под скалку, вот и получила нечаянно, да и не больно совсем. Так что не знаю я ничего. Дело в том, что мы с мужем и дочкой жили в деревне. Дочь собиралась замуж. Она была на восьмом месяце беременности. Жених ее уехал в город. Мы с мужем не хотели отпускать ее, когда она решила поехать проведать жениха, но разве удержишь строптивую. Собралась, поехала и не вернулась. Мы на розыск подавали, но так ее и не нашли. Я все глазоньки выплакала за десять лет, пить начала, муж ушел, бросил меня. Вот я и уехала из деревни в город, чтобы как то жизнь изменить. Взялась за ум. Продала дом, сняла здесь комнату, повстречала Колю. Вот уже год живем вместе, решили бизнесом заняться. У Коли своя квартира однокомнатная, жена умерла от инфаркта, детей нет. А тут депутат пригрозил, чтобы не было никаких пацанов у кафе. Надо же, сам пришел, собственной персоной. Я очень испугалась. Он ведь и имя мое знал и где живу. Как-то раз я видела депутата или кандидата Кулика с этим мальчиком. Вроде это его сын. Но разве такое возможно, чтобы я была его бабушкой?

Она замолчала и посмотрела на Анну.

– А что, правда, что мальчик в больнице? Это кем же нужно быть, чтобы так обойтись с ребенком?

– Галина Ивановна, в моих глазах вы тоже не ангел доброты. Дай вам тогда волю, уверена, что Саше бы досталось от вас с вашим мужем. До свидания. Кстати, что за человек этот депутат? Почему вы решили, что он отец мальчика? Ведь вы бы тогда не стали бы так ругаться?

– Думаю, он хотел, чтобы именно этот не ходил. Однажды Кулик застал его здесь. Ласково к нему обращался, обнял, что то шепнул, и они ушли, а мальчик был напуган.

Анна резко встала и добавила: – Как хорошо, что вы не его бабушка.

В больнице Лена рассказала, что у Саши многочисленные гематомы по всему телу и лицу, вдобавок сломана рука и сотрясение мозга. Из кабинета вышел врач. Он подошел к Анне, они представились друг другу. Иван Иванович был спокоен. Умные глаза его с состраданием смотрели на нее.

– Угрозы для жизни мальчика нет, но ему придется полежать у нас или можно его перевести в лучшую клинику, но она платная. У мальчика может быть повреждена так же и психика. Такое перетерпеть не каждому дано. Где его родители?

– А без них нельзя? Ведь это отец его избил. Им только в суд дорога. Скажите, а он может говорить? Нужно же знать, откуда он и кто его мать. Я знаю только, что его зовут Саша.

– Его сейчас нельзя тревожить, да и говорить он не может, у него все лицо распухло, это все так болезненно.

– Доктор, под нашу ответственность можно его перевести в клинику? Мы оплатим все расходы. В любом случае родители отыщутся. Есть предположение, что отец мальчика Кулик.

Иван Иванович снял очки, удивленно посмотрел на Анну.

– Не тот ли это Кулик..

– Именно тот. Кандидат в депутаты. Ведь ему с рук все сойдет. И к гадалке не ходи.

– Ну, что же. Ради жизни и здоровья этого мальчика можно и под мою ответственность. Когда он сможет говорить, думаю, он немало поведаст о случившемся. Мы обязаны сообщить в милицию о нем.

– Не нужно пока милиции. Может быть, дождемся, пока родители не заявят о пропаже ребенка? Я знаю точно, что его периодически избивают, а милиция вернет его обратно к родителям. Я намерена возбудить уголовное дело против них. Вы дадите справку о состоянии ребенка по его прибытию в больницу?

– Разумеется, я вам предоставлю результаты нашего обследования. Даже страшно писать про такое. Нельзя Сашу отдавать назад, его психика может не выдержать повтора, да и какие после этого могут быть отношения отца и сына? Давайте сделаем так. Я подготовлю все необходимые документы, а вы приедете и увезете его в клинику. У меня там сын работает главврачом. Его звать Алексеем – моя гордость и надежда. Очень талантливый врач. Перспективный, но клиника – это все, что у нас есть. Саше там будет лучше.

– Да, понимаю. Спасибо доктор, что вы не бюрократ и за бумажки не держитесь. Мы приедем, а сейчас примите вот это и не отказывайтесь.

Анна достала из сумки деньги и протянула их врачу. Увидев его изумленные глаза, Анна рассмеялась.

– Это не взятка и это не последние наши деньги, это на все расходы и благодарность вам от нас. Этот мальчик очень дорог мне и я не пожалею никаких денег.

– Но это очень большая сумма.

– Не больше той, какую берут чинуши и вымогатели. Берите с чистой совестью. Возможно, нам предстоит сотрудничество, даже дружба. Желательно, чтобы о Саше мало кто знал пока.

Доктор посмотрел Анне в глаза и спокойно сказал.

– Я вас понял. За деньги спасибо, думаю, они пригодятся.

На улице все вздохнули облегченно.

– Вовремя мы встретили Сашу. Неизвестно, что было бы с ним. Мы сможем его защитить. Все взяли свои вещи и документы? Поехали дом покупать, а то ночевать будем в больнице. Лена, на какое время ты арендовала машину? – спросила Анна.

– На два дня.

Надежда Ивановна ждала их. Она была уже одета для поездки в город, документы были уложены в пакет. Решили, что Лена и Ира останутся дома, а Анна и Сережа поедут оформлять документы.

В фирме по недвижимости им попался толковый агент по имени Володя, рыжий и веселый, он был профи в своем деле и скоро акт купли – продажи состоялся без тяготы, особенно, когда он получил крупную премию за быстроту и качество работы, несмотря на то, что ему пришлось поделиться с нужными людьми.

– Что только не сделаешь с такими деньгами. Другие бы ждали не один день оформления документов. Нам просто везет. Правда, Сережа?

Анна кокетливо посмотрела на него и подмигнула.

– Анна, чем больше я вас узнаю, тем больше восхищаюсь вами. Как вам удастся быть такой доброй и, одновременно уголовно наказуемой. Я думал, что вы задушите человека.

– И задушила бы. На то свои причины есть. Поехали. Надежда Ивановна, когда вы хотите ехать за билетом? Нужно еще перевести деньги вашему сыну. Есть предложение сейчас перевести деньги, а завтра полететь к нему. Мы с вами проведем прекрасный вечер на Родине перед вашим отъездом.

Надежда Ивановна посмотрела на Анну ласково по-матерински и ответила.

– Я не возражаю, но что-то у меня нет радости от этой поездки. Не знаю почему, но чем больше я думаю об этом, тем тревожнее мне. Вот с вами мне так спокойно и как то надежно, а что будет там – не знаю.

– Все будет хорошо. Мы будем на связи, если что не так пойдет, то звоните.

В банке Сергей взял на себя заполнение бланков. Они сделали перевод, на почте отправили телеграмму, что перевод отправлен и вылет завтра. Сергей оставил для себя адрес сына, и они поехали в магазин за продуктами. Загрузив почти весь багажник, Сергей предложил Надежде Ивановне купить подарки внукам и детям. Когда все покупки были сделаны, они довольные поехали обратно. Лена и Ира встретили их радостно.

– Мы заждались уже. Столько часов прошло, проголодались страшно, – верещала Ира. – Осматривали дом, чуть не заблудились, а за домом просто чудо какое-то. Мы тут для костра собрали дровишек, надеюсь, мясо для шашлыков взяли?

– Я так соскучился по шашлыкам, что взял для этого все, что полагается. – Радостно успокоил их Сергей.

Он достал из машины мангал, неизвестно когда он успел купить его, собрал и установил на полянке недалеко от столика с плетеными креслами. Девушки вытаскивали из багажника продукты. Сортировали их, что то оставляли на столе, что то убирали в холодильник, что то складывали в тазик для мытья овощей и фруктов. Все были чем то заняты. Надежда Ивановна легко тронула Анну за локоть.

– Пойдемте, я покажу вам дом. Вы должны увидеть это.

– Ой! Действительно. Я как то даже не задумывалась над осмотром дома, было столько дел. Но я доверяю своему чувству, мне другого дома не нужно.

– Я заметила. И еще я заметила, что вы обеспокоены чем то, хотя не совру, если предположу, что дело не только в деньгах. Вы чего-то боитесь. У нас в роду было нечто похожее на вашу ситуацию и поэтому мой брат, не бедный человек, перепланировал кое-что в доме. Для подстраховки. Но все обошлось. Вы тоже не переживайте. Вы будете знать потайные места. Они вам пригодятся.

– Думаю, что до этого не дойдет, но не помешает иметь отходной путь.

Изнутри дом казался гораздо больше. Гостиная под студию. Умелая отделка стен и потолка создавала невероятный объем, и хоть мебели было мало, все, что нужно стояло на своих местах. Камин, над которым устроился телевизор, был очень кстати. Анна всю жизнь мечтала иметь в доме живой огонь, и он у нее был, но от печки. Так случилось, что в цивилизованном портовом городе ей, вдове с двумя детьми, достался барак, где топили печь и таскали воду из колонки. Глядя на красивый камин, Анна с надеждой спросила: – Он в рабочем состоянии? Греет? Не дымит?

– И греет, и не дымит, и все коммуникации в доме есть. Туалет с ванной и душем. Направо кухня с выходом во двор к беседке. Летом очень удобно. А камин можно и в дождь топить. Во флигеле есть евро дрова. Без дыма горят.

Они подошли поближе. Надежда Ивановна погладила гранитную плиту над камином.

– Здесь тайник. Ну, типа сейфа. Плита сделана из гранита. Прожилки имеют рисунок, который может заметить только знающий. Найдите здесь стрелку.

Игры с внуком «найди предметы» не прошли даром. Анна оглядела внимательно плиту и не нашла никакой стрелки, но потом взгляд ее упал на боковую грань и она улыбнулась. Стрелка уходила вниз, потом вбок, затем возвратилась вверх и слилась с остальным узором. Анна ткнула пальцем в начало стрелки: – Вот эта она, да?

И тут боковая грань с другой стороны легко отошла в сторону, напугав ее.

– Ой! – воскликнула Анна и заглянула в тайник. – Какой вместительный. А как обратно закрыть?

– Попробуйте нажать снова туда же.

Анна с уважением нажала снова на стрелку и тайник закрылся.

– Какое чудо! – восхитилась она.

– Пойдемте дальше. Чудеса все впереди.

Они обошли круглый стол, накрытый красивой скатертью, подошли к картине. Большая, почти на всю стену, в выпуклой раме, она для других могла показаться вычурным элементом в гостиной. Но Анна засмотрелась на нее и тихо спросила: – Это кисть Коровина? Откуда?

– Я вижу, вы разбираетесь в живописи. Это рука мастера, который очень хорошо делал копии. Еще дед заказал ее своему другу. Ему нравились картины Коровина.

Конечно, она не вписывается в интерьер дома, но видите нарисованную ручку на двери? Дотроньтесь до нее с нажимом.

Анна, которая стала привыкать к приятным неожиданностям, смело нажала на нарисованную ручку и отскочила назад, думая, что сейчас распахнется дверь. Она позаботилась и о Надежде Ивановне, которую потащила за собой назад. Но картина тихо отошла в сторону. – Эффект шкафа – купе, – подумала Анна и расхохоталась. Надежду Ивановну это тоже рассмешило. Она так давно не смеялась от души. Они прошли в комнату и Анна просто опешила. Это была компьютерная мастерская.

– Я не понимаю ничего. Это не дом, а штаб квартира.

– Теперь вы понимаете, почему я долго не могла продать дом. Не было подходящего покупателя. Всем, кто приходил посмотреть его, хотелось все переделать, снести и тому подобное. Я не могла допустить этого. Я ждала, видимо, вас и дождалась.

– Вы сейчас обо мне? Но вы меня не знаете совсем. Я такой же покупатель как все.

– Нет, дорогая моя, не такая. Вы другая и я вижу, что не ошиблась в вас. Вы не смотрели дом, прежде чем его купить, ваши друзья тоже не были заинтересованы в этом, вам понравился двор, лес, забор. Вы не пожалели денег, вы пожалели меня. У вас открытая душа, чистое сердце, но вам предстоят большие трудности. Вам и вашим друзьям. Этот дом вам еще послужит.

– Вы говорите как ясновидящая.

– У вас такой же дар, только вы не придаете этому значения. Следите за знаками, Анна. Вам и вашим друзьям предстоит пройти через множества приключений. Доверьтесь вашим ребятам – они надежные. Вы разбираетесь в компьютерах?

– Более или менее. Думаю, что Сергей все в них понимает. Это важно?

– Думаю, что важно. Это связано напрямую с домом. Брат не успел мне рассказать все подробности, но зато велел не говорить ничего моему сыну. Мой сын неплохой мальчик, но большую часть своей жизни он провел за границей, мышление у него другое. Дом наш он считает жильем низшего сословия. Здесь он прожил пять лет. С братом моим он не нашел общего языка. Даже когда женился, когда появились дети, он не принял наш образ жизни. Всячески настраивался на переезд в другую страну. А когда пропал мой брат, сына ничто не удерживало здесь, и он уехал, забрав с собой семью. Моя сестра всю свою жизнь прожила в Австралии. Детей у нее не было, и она брала к себе на каникулы моего сына. Я не могла отказать ей, сыну там очень нравилось. Вот так незаметно он привык к хорошей жизни, а после школы, сестра уговорила меня отдать мальчика в Англию учиться. Какая мать не захочет такое будущее своему ребенку. Сейчас я не то, чтобы жалею, но видеть такие изменения в своем сыне мне неприятно. Сестра умерла и оставила ему почти все свое состояние, некоторые деньги она завещала нам с братом. Мой муж умер давно, и теперь я осталась одна. Но мои внуки нуждаются во мне. Я это чувствую. А вот к сыну у меня что-то остыло, не думаю, что он сильно хочет видеть меня, но ничего не могу сделать. Он очень просил продать дом, переехать ним. Скорее всего, ему нужны деньги.

– Думаю, по приезду вы все точно узнаете и поймете. В любом случае вы можете приехать сюда и жить здесь. Кстати, у вас есть запасные ключи? На случай если нас не будет по каким-то причинам, вы сможете спокойно войти в дом.

– Я вам покажу, куда мы с братом вешали ключи. Пойдемте дальше.

– Это еще не все?

– Это далеко не все. Если Сергей разберется в этой электронной технике, то вы все будете в полной безопасности. Брат был компьютерным гением, плюс инженером, в детстве много фантазировал, мечтал стать разведчиком и вообще был изобретателем. Уникальный набор способностей. Нестандартно мыслящий, он любил потайные ходы, лабиринты. На случай атомной войны он рыл землянки и когда прогуливал уроки, то прятался там. Я одна знала про них, но никогда не выдавала его.

– Здесь, почему то нет окна, а где включается свет?

– Это просто. Только переступаете через порог, сразу нажимайте на эту плитку около двери. Это вместо выключателя.

Надежда Ивановна пропустила Анну вперед, сама прошла следом. Сразу за их спиной тихо закрылась дверь. Сразу зажегся свет.

– Бесподобно! Чудеса техники! Какая тишина. Тут даже камеры есть?

– Разберетесь со временем. А теперь коронный номер, как говориться. Анна, видите репродукцию на стенке? Коснитесь ее раскрытой ладошкой.

Анна исполнила ее просьбу, но сначала полюбовалась красивым пейзажем все того же Коровина. А когда оглянулась, то увидела, что в углу комнату открылся лаз. Паркет был сдвинут и лестница, ведущая вниз, манила в неизвестность. Спуск был удобен, ступеньки широкие, перильца отшлифованные. Они спустились в подвал. Снаружи это был фундамент. Ну, кто бы мог подумать?

– Это выход в лес, на волю.

Анна внимательно посмотрела на милую женщину и тихо спросила.

– Куда и как пропал ваш брат? Такую коммуникацию человек делает не на случай атомной войны, а на случай побега от кого-либо. Это связано с прошлым? Если не хотите говорить, то не говорите, я не настаиваю.

– Может быть потом, когда-нибудь. Ну, пошли на выход.

Они прошли по широкому коридору. На выходе была такая же лесенка, открылся люк и они вышли напрямик в лес, недалеко от пруда. Изумленная, восхищенная, очарованная Анна застыла на месте. Она глядела на такую красоту, не веря своим глазам. Пейзаж Коровина бледнел перед таким зрелищем. Нетронутый дикий лес, все же казался ухоженным. Тропинки имели свое направление, а дорожка вела к пруду. Посаженные крупные цветы, казалось, впитывали в себя солнце. Разноцветные – они казались радугой на земле. Небольшая клеверная полянка напомнила детство. По такой хорошо было бегать босиком.

– Это теперь ваша земля. Когда то тут было болотце. Отец долго возился с ним. Делал дренаж, так, кажется, это называется. Вот тут я часто провожала закат солнца. Если бы здесь были мои внуки, я ни за что ни покинула бы этот дом и этот пруд, и этот лес.

– Как я вас понимаю!

– Ау, – раздался звонкий голос Лены, – дамочки, к столу!!!

Дамочки через калитку вошли во двор. Подходя к накрытому столику, Анна тихо спросила: – Надежда Ивановна, а если бы вы сегодня уехали, то я ничего и не узнала бы, да?

– Анечка, я написала подробное письмо вам. Оно лежит на веранде, на столе, на видном месте. Потом еще почитаете, если забудете что то.

Девушки встретили женщин радостным визгом, как малые дети. Аппетитно пахло шашлыком, на столе красовались салатки, мясное ассорти, фрукты. Бокалы ждали содержимое, а оно стояло рядом в красивых бутылках, запотевшее, у Сергея был неплохой вкус. Это было дорогое вино. Таким вином ее угощал один дорогой ей человек. Все расселись по своим местам и веселье началось. Сергей подал шашлыки. Это было произведение искусства. Между сочными кусками мяса ярко красовались помидоры, чередовались лук и грибы. За разговорами и веселыми анекдотами время летело быстро. Но Анна, не переставая, думала о Саше. Вечер мягко опустился на землю. Аромат цветов стал насыщенным, вокруг включенной лампы вальсировали мелкие бабочки. Такие родные, русские комары-кровососы стали докучать, пора было идти в дом. Все вместе быстренько убрали со стола, навели порядок, и Сергей весело объявил, что будет спать во флигеле. Он пожелал всем спокойной ночи и ушел, предупредив, что билет на самолет бронирован. Можно без ажиотажа утром выехать в аэропорт. Женщины пошли на второй этаж, где были спальни. Анна, не успев посмотреть весь дом, была приятно удивлена тем, что комнатки были хоть и небольшие, но уютные и похожие на номера в гостинице. Она легла на удобную кровать, но не могла уснуть. Дом, конечно дорогой, на эти деньги можно было купить три дачных хороших дома или два коттеджа. Неизвестно на что рассчитывали хозяева, установив такую цену, но если бы она сначала осмотрела этот дом, то не пожалела бы и больших денег, учитывая, что они у нее есть. Анна вернулась к своим воспоминаниям. Артур Бас! Вот ведь какая вещь происходит, сначала узнаешь человека, а потом судишь о его стране. Она просто полюбила Австралию за то, что там живут такие люди как Артур. Столько в нем теплоты и откровения. Как внимательно он слушал ее, как менялось выражение его глаз, в них было столько участия и понимания. Когда она обмолвилась, что хотела бы просто общаться с кем-нибудь из Америки, он протянул ей лист с адресом и сказал, что этот американец тоже хочет общаться с русской женщиной. Она помнит, как написала свое первое письмо в Америку на английском языке. Коротенькое письмецо, впрочем, не надеясь на ответ, но ответ пришел. Она переводила его со словарем долго, потом писала ответ, высылала фотографии. Письма носили бытовой характер, они обменивались интересами, взглядами на жизнь, мечтали о встрече. Харди, так звали друга Артура, держал породистых лошадей, посещал гольф клуб, мечтал поехать ее борщ, которым она обещала его накормить. Он в свою очередь обещал покатать ее на рысаке и показать все прелести природы его штата. Потом была небольшая проблема, на этот момент он лежал в клинике. Чем он болел, она так и не узнала. Зато узнала, что его родители умерли, и они остались с сестрой одни. Сестра, возможно, скоро

выйдет замуж за перспективного бизнесмена. Он звал ее в гости, не ведая о том, что в России вдове никогда не накопить на билет даже в одну сторону, а имея двоих детей, дай Бог, чтобы на автобус хватило. В письмах она не жаловалась на судьбу, рассчитывая, что когда то ее положение изменится, но шли годы, а положение становилось все хуже и хуже. Дети росли, цены тоже, а зарплата оставляла желать лучшего. Странная штука жизнь. В молодости строишь мечтами будущее, а в старости анализируешь прошлое в памяти и понимаешь, что в мечтах нельзя исключать вмешательство в нашу жизнь правительства, которое строит на каждом шагу препятствия, не желая людям зла. Да, она прошла все это и теперь вера в замечательное будущее угасла. Это сейчас она внезапно и непонятно как разбогатела, но не чувствует себя счастливой, потому что хорошо понимает всю сложность ситуации. Прошло так мало времени, а события развиваются так стремительно, как будто кто-то торопит время. Она вспомнила слова Надежды Ивановны про дар. Откуда она так уверена в этом? Мануальной терапией может заниматься каждый. Хотя и эта способность к ней пришла свыше! Ну, есть в ее жизни кое-какие события, которые предшествуют мистике, но она сама недавно узнала про это. – Ну, все, хватит, пора спать. Разберемся. – Подумала Анна и повернулась на правый бок.

Утром все проснулись рано, как по будильнику. Наскоро позавтракали и, собрав вещи и подарки Надежды Ивановны, весело пошли к машине. Надежда Ивановна позвала Анну, и они подошли к массивной ограде. В одном месте, рядышком с воротами было нечто подобное дуплу, такое незаметное углубление, что если не знать про него, то и не заметишь. Там вешался запасной ключ. Анна понимающе кивнула. Она напомнила Надежде Ивановне, чтобы та взяла ключ с собой, но получила отрицательный ответ. Если приеду, то тут и возьму – такой был подтекст. До аэропорта доехали быстро. Сергей протянул Надежде Ивановне мобильный телефон.

– Возьмите. Здесь только один номер. Мой. Это в том случае, если возникнут непредвиденные обстоятельства, нажимайте на вызов и если вам будет неудобно говорить, то просто оставьте включенным, и я буду слышать весь разговор, который будет происходить в данный момент. Вы меня понимаете?

– Очень даже хорошо понимаю Спасибо вам.

– Если будет угроза жизни, берите внуков и приезжайте сюда.

С аэропорта дорога вела в клинику к Саше. По пути они купили фрукты и уже через полчаса сидели в кабинете врача.

– Саша спрашивал про вас, Анна. Кем же вы ему приходитеесь? Он не спросил про мать, а вас он хочет видеть.

– Долгая история, доктор. Потом расскажу. Все готово?

– Да, сейчас подъедет машина скорой помощи, вас уже ждут. Я дал мальчику успокоительное, сейчас он спит. Я звонил сыну, для Саши готова отдельная палата. На случай, если вы захотите быть с ним, там стоит еще диван. Вот, возьмите медицинскую карту. Я ее завел здесь. Тут все показания, результаты и т д, но тщательное обследование будет проводить мой сын лично. Не все просто в этой истории с Сашей.

– Спасибо добрый доктор. – Улыбнулась Анна. – Надеюсь, что мы увидимся. Если вдруг родители будут искать мальчика, дайте мне знать. Я хочу первая узнать от Саши, что случилось с ним. Мне он расскажет.

– Имеете на это полное право. Желаю вам удачи, и я всегда к вашим услугам.

Анна отпустила друзей домой, а сама поехала с Сашей. Сын доброго доктора был удивительно похож на своего отца. И не только внешне, у него была такая же открытая улыбка, и весь он был такой же добродушный, спокойный и какой то надежный. Анна всегда удивлялась, как от человека может идти ощущение надежности. – Да, есть еще такие люди, оказывается. – Подумала Анна и вздохнула.

Палата была просторная с большими окнами, красивыми шторами и вообще здесь не пахло больницей. Скорее, это было похоже на санаторий. Стояли цветы, на полу расстелился ковер, стоял столик, накрытый красивой скатертью. На одной стене красовался телевизор, на другой висела веселенькая картина. Красиво, уютно и со вкусом.

Сашу осторожно положили на кровать. Анна присела рядом. Она посмотрела на почти синее лицо мальчика и слезы полились из ее глаз. – Миленький мой, родненький мой, – шептала она, осторожно взяв его за бледную ручку. – Прости меня, что отпустила тебя домой, прости! – закрыв глаза, она еле сдерживала рыдания.

– Привет. – Послышался тихий голос. – Я ждал тебя.

Анна открыла глаза. Саша смотрел на нее и пытался улыбнуться.

– Не надо плакать, я поправлюсь. Сейчас я быстро поправлюсь, только не уходи. – Промычал он, и слезинки скатились по его щекам, а пальчики едва сжали ее руку.

В палату вошел доктор, следом медсестра везла каталку.

– Проснулся? Вот и молодец. Сейчас нам нужно с тобой проехать в один кабинет. Я тебя осмотрю, и мы начнем лечиться. Думаю, ты быстро пойдешь на поправку.

Они переложили Сашу и он, глядя на Анну, продолжал шептать: – Не уходи, никогда не уходи.

Анна не могла вымолвить ни слова, только кивала и кивала головой. Когда мальчика увезли, она дала волю слезам. Потом успокоилась. Не нужно, чтобы он видел ее слезы. Она должна быть для него тоже надежной и уверенной.

Спустя какое то время, Анна даже не заметила, как оно прошло, Сашу привезли в палату и доктор позвал ее к себе.

– Побои, конечно есть, но перелом и внутренние гематомы не от руки изверга. Сейчас мальчик может говорить, поговорите с ним. Мне он не сказал ничего, а вам расскажет. Угрозы для жизни нет. Поправится быстро, но кто это сделал с ним – должен быть наказан.

– Да, я поговорю с ним.

– Вижу, что вы все сделаете правильно. Меня отец посвятил в вашу историю. На суде, возможно, я понадобится вам, если до этого дойдет.

– Подумаем, что можно сделать, у нас еще есть время. Скажите, сколько стоит оплатить все.

– Это терпит. Идите в палату, мальчик ждет вас, сейчас это главное.

Около палаты Анна остановилась, пригладила волосы, потренировала улыбку и вошла. Присев на Сашину кровать, она посмотрела на него и ласково, но твердо сказала.

– Саша, ты мне должен рассказать все. Все с самого начала. Начни с того кто твои родители? Я понимаю, что тебе трудно говорить, а еще труднее вспоминать, но иначе я не смогу помочь тебе, а я хочу забрать тебя к себе.

– Правда? – тихо спросил он.

– Самая правдивая, правда. – Анна улыбнулась.

Тихо, но внятно Саша стал говорить. Он рос в детдоме. Год назад его усыновили. Новые родители не понравились ему сразу. Они до сих пор только на людях называли его сыном, а дома он был для них приемышем и должен был знать свое место. Детдомовская няня, провожая его, сунула ему в кармашек куртки записку и шепнула, чтобы он спрятал ее, а потом прочитал и запомнил, а записку выбросил. Но новые родители нашли ее, когда раздевали. Тогда он был первый раз наказан. Потом случайно услышал их разговор, что кого-то нужно найти и припугнуть. Был какой то номер телефона. Они звонили, говорили про бабушку, он не понимал ничего. Однажды он проследил за отчимом. Тот пришел в кафе и разговаривал с буфетчицей, которую мы видели. Он понял, что это его бабушка. Пришел к ней, просил забрать к себе, но она чего-то боялась и все время прогоняла его, а последний раз хотела побить. Фамилия его сейчас Кулик.

– Кулик? – переспросила его Анна. – Это кандидат в депутаты? Зачем ему усыновлять тебя? Хотя, для предвыборной компании это был бы хороший поступок. Кандидат заботиться о детях, хороший отец, хорошая мать, семья, в общем. Рассказывай дальше, Саша.

На днях они сфотографировались с отчимом в обнимку. Он заставил его улыбаться. А вчера Саша увидел отчима с красивой девушкой. Они целовались в спальне раздетые. Вот тогда его крепко побили и закрыли в комнате. Когда отчим втолкнул его, то он пролетел через всю комнату и ударился о подоконник, рассек губу и глаз. Еще ему пообещали разобраться с ним. Утром у него все болело, и пока не взошло солнце, и было еще темно, он выпрыгнул в окно и попал на клумбу. Со второго этажа было не так страшно. Он бы и с десятого спрыгнул. А когда переходил улицу, то его сбила машина, хотя он посмотрел вокруг. Она задела его одной фарой, откинула на тротуар, потом он много раз переворачивался, а потом потерял сознание. Когда очнулся, то увидел лавочку, у которой договорились встретиться. Он кое-как дошел до нее. Потом достал бинты, которые всегда ложил в карман куртки. Ими стал вытирать кровь из ранки и попытался перебинтовать голову, но рука не слушалась и сильно болела.

Анна нежно погладила Сашу по голове.

– Ты не уйдешь? – снова спросил он.

– Саша, я уйду, но только для того, чтобы навсегда забрать тебя к себе и не отдавать тебя твоим приемным родителям. А чтобы ты был моим сыном. Они не узнают, что ты здесь и не смогут тебя достать, а как только ты немного поправишься, я увезу тебя к себе. Я приду сегодня вечером. Видишь диван? Это для меня. Мне нужно идти по нашим делам. Жди меня. А я тебя сфотоаю на телефон, чтобы не скучать по тебе в дороге.

Анна осторожно поцеловала мальчика и ушла. Она позвонила Сергею. Тот оказался недалеко от клиники вместе с Иррой и Леной и через минуту они встретились.

– Хорошо, что вы здесь. Такие новости, не поверите! Сережа, для тебя есть работа. Не бойся заранее, но против кандидата в депутаты мало кто пойдет. Ты будешь адвокатом для Саши. Его неродной отец кулик. Дело более чем серьезное, Кулика нужно раздавить, что бы другим неповадно было. Он тоже наймет хорошего адвоката, так что подготовься. Сегодня нужно собрать все про этого мерзавца. Ира, готовь громкую статью, материал я тебе дам и результаты обследования уже готовы. Найти бы еще машину.

– Какую машину? – спросила Лена.

– Садитесь, по дороге все расскажу. Эта машина чуть не убила Сашу. Едем в детдом.

Саша подробно рассказал, где находится этот приют, но им все же пришлось спросить дорогу. В детдоме был час отдыха. Заведующая была на месте и приняла их быстро, узнав, что приехал адвокат Саши. Она предложила всем присесть и сама села напротив.

– Разрешите представиться, Изольда Сергеевна Синицына.

Фамилия не соответствовала облику Изольды. – Скорее подошла бы Беркутова. – подумала Анна и представилась в ответ.

– Итак, что вас привело ко мне?

– Нам бы хотелось узнать про мальчика Сашу, которого взял под опеку гражданин Кулик. И отчего зависит расторжение такого опекунства? Вы ходили, проверяли, как живет Саша в этой семье? – спросила Анна.

– Ну, во-первых товарищ Кулик известный и уважаемый человек.

Анна резко перебила ее.

– Почему они решили взять мальчика? Ведь жена Кулика молодая и могла бы родить своего ребенка. Какая была причина для усыновления?

– Его жена бесплодная, а им так хотелось детей.

– Почему они не взяли в роддоме младенца?

– Ей не хотелось возиться с пеленками, она боялась, что не справится, а на носу предвыборная. Вы понимаете?

– Мы понимаем. Так вы ходили к мальчику?

– Конечно. Все хорошо у него. Комната отдельная.

– А синяки вы видели на руках или еще где-нибудь?

– Видела, но Саша говорил, что в школе подрался. Он же мальчик, а мальчики иногда дерутся.

– Вы хорошо помните в лицо Сашу? – Анна достала телефон с фотографией мальчика. – Это он?

Заведующая посмотрела и изумленно сказала. – Нет, это не он. Или он? Кто его так?

– Тот, у которого предвыборная компания, полетит к чертовой матери, а вы вместе с ним прицепом!! Вам понятно теперь? Мы возбудим уголовное дело против него, и вам сейчас придется решать, пойдете вы соучастницей или свидетельницей. Он ведь заплатил вам немалые деньги?

– Он оказал благотворительную помощь детскому дому.

Анна не сбавляла темпа натиска.

– У Саши есть родная бабушка, вы в курсе?

– Ну да, но мы не могли ее найти, и она не обращалась к нам.

– Вы не могли ее найти, а Кулик смог. Он запугал ее. Вы, практически, продали мальчика этому развратнику и садисту.

Анна видела, что еще чуть – чуть и она сломает эту заносчивую заведующую. Она показала рукой на Иру.

– Вот представитель прессы. Она завтра же поместит статью с фотографиями в центральную газету. Я думаю, что второй центральной фигурой будете вы.

Ира подыграла Анне. Она достала телефон и сказала.

– Я сделала запись вашего разговора. Можно выступить и по телевидению. Достаточно показать избитого Сашу и масса людей просто сметет вашего кандидата с его верхушки. А для вашего детдома найдется другая заведующая. Будет идти расследование и вся ваша подноготная будет на виду у общества.

– Вот это Елена – аудитор. – Продолжала Анна. – Она найдет у вас то, что может повредить вашей репутации, поверьте мне. Думаю, она Ирине мне хороший материал.

– Ну что я могу сделать? Он влиятельный человек, у него связи, деньги, адвокаты.

– Есть одно предложение. И если вы согласитесь, то не будет суда и следствия, а от нас будет помощь вашим подопечным. Телевизоры, компьютеры и все, что пожелаете.

– Что делать?

– Сегодня вы сможете собрать комиссию для проверки условий содержания мальчика и отношения к нему новых родителей?

– Не знаю. Все планируется заранее.

– Сегодня выходной. Позвоните, кому нужно, скажите, что проверка оплачиваемая. Я дам вам денег на эту проверку, а вы должны сделать все, чтобы забрать ребенка. Сейчас родители не знают, где он находится, у вас будет причина поговорить, чтобы они без скандала отдали мальчика. И вот еще что, не бойтесь его и если возникнет необходимость в деньгах, не стесняйтесь и обращайтесь ко мне.

– А где сейчас Сашенька?

– Всему свое время, узнаете позже. И не говорите про нас. Ну, договорились? Сережа, дай свою визитку. Информировать нас. Звоните мне. У вас все по закону, вот и действуйте. Возьмите деньги.

Анна положила на стол пачку денег, и они ушли, оставив заведующую, остолбенело глядевшую им вслед. Потом Изольда Сергеевна взяла деньги и хитро улыбнулась. У нее созрел план.

В машине Анна предложила посмотреть место происшествия, потом заявить в милицию. Они нашли кровавый след на бордюре и на траве. Найти машину казалось невозможным, но Сергей решил проверить наличие камер наблюдения.

– Я проверю камеры потом, а сейчас поехали в милицию. – Сказал он.

Вечером Анна сидела около Саши и гладила его руку. Он спал беспокойно, дергал ручкой, которая была в гипсе, сжимал руку Анны и изредка стонал. Опухоль с лица не спала, перебинтованная голова, капельница делала Сашу таким беззащитным и тяжелобольным, что, глядя на него, нельзя было сдерживать слез. В дверь тихо постучали, и в палату вошел молодой человек.

– Здравствуйте, – тихо сказал он, видя, что мальчик спит. – Я друг Сергея, детектив. Меня зовут Василий или просто Вася. Мне нужно поговорить с вами.

Они присели за столик. Василий поправил очки, положил папку на стол.

– Анна Павловна. Мы не можем завести уголовное дело против Кулика. У нас нет прямых доказательств, что он издевался над сыном. Нет свидетелей. Все только со слов Саши и, тем более что повреждения нанесены машиной, а ее еще нужно найти. То, что он сбежал к вам, тоже не в нашу пользу.

Раздался телефонный звонок. Голос Изольды Сергеевны был бодрым и подающим надежды на нужный исход дела.

– Анна Павловна, нам нужно встретиться. Завтра подходите с утра ко мне. Новости не очень хорошие, но есть нечто такое, что вам должно понравиться. Правда, не совсем законно сделано, но ведь вам нужен материал?

– Хорошо, мы приедем. Василий, – обратилась Анна к следователю. – Свидетелей много. Их нужно найти. Первая – это любовница Кулика. Именно при ней он избил мальчика. Женщина в кафе, где мы подобрали Сашу, в конце концов, найдите директора школы или учительницу, у которой он учился. Спросите про синяки, где и когда он дрался с ребятами. Думаю, что Сашу заставили так сказать при комиссии. Работай Вася, работай миленький. Опроси соседей, найди компромат на этого пройдоху. Скоро выборы, потом он будет недосыгаем. Он знает, что Саша здесь?

– Нет. Кулик подал заявление, что ребенка похитили и чтобы его срочно нашли и вернули в семью. Еще прессу хотел подключить. Но у меня предчувствие, что дело спустится на тормозах.

– Будет ему и пресса и пресс – конференция. Все ему будет сюрпризом. У нас мало времени, завтра нужны результаты.

– Я все понял, Анна Павловна. Вы отдыхайте, на вас лица нет.

– Я постараюсь.

До глубокой ночи Анна наблюдала за Сашей, потом заснула беспокойным сном. Утром врач лично привез завтрак. Улыбаясь, он посмотрел на Анну и сказал.

– Вам очень идет белый халат. Кстати, звонил отец. Какая-то женщина интересовалась, не поступал ли к ним мальчик. Странно, что отец мальчика заявил о похищении, а кто-то ищет Сашу по больницам и моргам.

– Она не представилась? Может это бабушка?

– Нет. Голос был молодой и взволнованный. Скорее мачеха.

– Где же она была? Саша говорил, что ее не было в квартире. Была любовница, но это уже не так важно. Ну, мне пора ехать в детдом.

– Сначала вам нужно поесть. С мальчиком все в порядке. Сестра отвезет его на процедуры. Ему повезло. Он легкий и его откинуло на газон. Внутренние органы не повреждены.

– Как же он смог дойти?

– Такое бывает. Он был в шоке и почти не чувствовал боли. Это потом он потерял сознание. Защита организма. Не переживайте, ешьте и идите. Вас ждут ваши друзья.

У друзей были новости. В утренних газетах появилась статья с фотографией Кулика и Саши. Кулик улыбался, но улыбка была похожа на оскал волка. Саша едва улыбался, а в глазах был страх. Беззастенчивая и лживая программа освещала прекрасное будущее всех детей города. Пенсионеры были удостоены повышением пенсии и такими льготами, что могли бы скрасить свою старость в наилучших пансионатах любого города. Анна сжала кулаки.

– Едем в детский дом. Там для нас что то есть.

Изольда Сергеевна с ходу громко начала свою речь.

– Пусть я пойду под суд, но этого садюгу нужно скинуть с его пьедестала и посадить в тюрьму. У меня тоже есть внук. Вот, послушайте. – Она положила на стол телефон и включила запись. Прослушав ее, все оцепенело, посмотрели на заведующую.

– Для суда это наверно не доказательство, да? – спросила она тихо.

Анна подошла к ней, обняла ее и сказала.

– Для суда, быть может, незаконное доказательство, а вот. – Она лукаво подмигнула Изольде. – У меня есть план, ребята. Поехали. Изольда Сергеевна, мы возьмем ваш телефон на время, не возражаете? Ничего не бойтесь, дорогая вы наша. Как же хорошо вы придумали с записью. До скорой встречи.

Они пошли к машине, а Изольда, ничего не поняв, смотрела им вслед, но на душе у нее стало значительно легче.

В машине Анна посвятила всех в свой план. Они поехали домой, нужно было подготовиться. Эта запись стоила того, чтобы начать анти программу депутата. Войдя во двор, Анна глубоко вдохнула аромат цветов. Какие же они душистые! Она представляла рядом с собой Сашу. Ему здесь будет хорошо! Им всем будет хорошо! А пока нужно расслабиться немного и все обдумать. Легко соскочив с качели, Анна позвала всех в дом. Подвела их к картине и открыла потайную комнату. Все замерли.

– Здесь есть даже интернет. Можно я буду жить в этой комнате? – воскликнул Сережа. – Я с детства мечтал о компьютерной технике.

– Даже нужно, Сережа. Надежда Ивановна сказала, что эта комната контролирует весь дом. Видишь сколько здесь проводов? Каждый куда – то ведет, а что дальше ты, надеюсь, разберешься сам. Насчет интернета. Если он подключен, то пользуйся им.

– Хорошо, это очень кстати. – Удовлетворительно кивнув головой, ответил Сергей.

– А пока мы пойдем в подzemелье.

– Куда, куда? – спросили девушки хором.

– Вот сюда. – Засмеялась Анна и нажала на репродукцию. Открылся потайной проход и все спустились вниз. Тут Анна заметила то, чего не увидела в прошлый раз. По краям основного коридора было несколько дверей. Но все они были заперты, но не на замок. Не ломая голову как их открыть, все пошло к выходу в зеленую зону. Сидя на лавочке около пруда, так приятно было смотреть на него. Тихая гладь воды отражала деревья, и в этом зеркальном отражении сквозь листья просилось солнце, бросая в воду солнечные зайчики, и плыли по воде легкие облака, причудливо меняя формы, а листья, упавшие с деревьев и кустов, казались лодочками и плотами. Не хотелось нарушать тишину и все сидели молча, думая каждый о своем.

Потом насмотревшись, насидевшись, надышавшись, друженько встали и пошли во внутренний двор. После всего нужно было привести себя в порядок и ехать на телевидение. Сергей, захватив кейс, поспешил в компьютерную, созваниваясь с кем то по телефону. Было слышно, что он говорит про камеры наблюдения. Женщины разошлись по своим комнатам. У каждой было свое дело. Ира пообещала своему боссу, который не хотел подписывать заявление об уходе, взрывную статью про Кулика, но тот в свою очередь, категорически запретил трогать кандидата, боясь, что закроют их газетенку. И только после того, как Ира намекнула на телевидение и другое издательство, он дал добро. Лена связалась с каналом, на котором должен был выступить Кулик, и договорилась о встрече и просмотре их материала. В принципе, Кулика

показывали по всем каналам, так что каждый канал с радостью взялся бы за скандальный материал против него, до такой степени он достал всех. Изольда Сергеевна согласилась на интервью. Протоколы по проверке были готовы. Факта похищения не было, местонахождения мальчика не установлено. Чего-то не хватало. Ближе к обеду зазвонил телефон. Василий нашел медсестру, подтверждающую, что Саша приходил в школу уже с синяками на теле. Много раз он жаловался на головную боль и она, осматривая его, замечала продольные полосы на спине от ремня. Но Саша не хотел ничего говорить. Было видно, что он боится кого-то, и она догадывалась кого. Итак, сбор был назначен на определенное время. Все пришли вовремя и начались приготовления к программе.

Седовласый мужчина приятной внешности сидел в номере перед телевизором, пил вино и курил дорогую сигару. Скоро должно начаться последнее шоу кандидата. Мужчина усмехнулся. Прозвучали позывные новостей. На экране появился Кулик крупным планом. За его спиной фоном висел плакат, на котором он обнимал мальчика и счастливо улыбался.

– Да, я люблю детей и уважаю старость, – отвечал он на вопросы. – Я многое могу сделать, потому что за мной стоит народ. И я обещаю, что не пожалею сил для улучшения их жизни.

Заученным текстом он бросался обещаниями и клялся своим добрым именем. Мужчина ждал продолжения и с удовольствием потягивал вино. Вот, начинается! Камера выделила фотографию кандидата, затем медленно передвинулась в сторону, и на весь экран появилось распухшее, синее лицо мальчика. Немедленно прозвучал вопрос.

– Вы усыновили детдомовского мальчика. Зачем? И где он?

– Милиция ищет похитителей. Это происки конкурентов. Они хотят устранить меня. На что только не идут враги народа.

– Вы уверены, что его похитили? Может он сбежал от вас?

– Да я его люблю как родного сына. Я готов за него жизнь отдать.

В микрофоне, что то щелкнуло, и запись голоса Кулика продолжила его речь.

– Пропади он пропадом, ублюдок детдомовский! Мало я его наказывал. Это же надо – выпрыгнуть в окно. Найду – убью вас обоих. Я мало вам денег заплатил что ли, чтоб не лезли в мою семью со своими проверками. Да я вас и ваш гребанный детдом по миру пушу.

– Но по закону мы обязаны делать проверку. – Раздался спокойный голос Изольды Сергеевны. А Кулик сорвался на крик.

– Плевал я на ваш закон! Я сам буду законом. Я тут устрою свои порядки! – дальше следовали нецензурные слова, которые были заменены пиканьем.

– Но мэр города взял под контроль детский дом. – Умело вставила в промежуток паузы свое слово Изольда. Кулик взбесился.

– Ваш мэр будет ходить подо мной как щенок, которого я буду пинать. Он мне будет пятки лизать. Он у меня вот где! И он это знает. Вон отсюда! Чтоб я вас не видел больше и не слышал, а не то пожалеете. – Послышалось бульканье. Кулик налил очередную порцию коньяка.

Запись остановилась. Кулик затравлено озирался по сторонам.

– Это подстава, – гневно закричал он. – Это подстроено. Моего сына даже не нашли, он бы подтвердил, что я хороший отец. Его мог, кто угодно похитить, даже...

И тут появилась видеозапись. Машина, в которой были отчетливо видны Кулик и женщина, сбивают ребенка и уезжают с места преступления. Съемку показали с разных ракурсов, и не было сомнения, что это кандидат и его секретарша. В студию вошла милиция, и Кулика арестовали на глазах у его родного народа.

Мужчина допил вино, поставил бокал и похлопал в ладоши. Затем взял телефон и набрал номер. – Мы в ней не ошиблись. Все по плану. – Кому то сказал он.

И откуда просачивается информация? Перед зданием толпились люди. Новые прибывали и прибывали. Пройти через них было почти невозможно. Каждый хотел посмотреть оборотню

в глаза и плюнуть в лицо. Толпа сканировала: Где мальчик? Где мальчик? Суд Кулику!! Анна с друзьями издали наблюдали за происходящим и довольно улыбались. Дело сделано!

– Сергей, где ты достал видео с камеры наблюдения? – спросила Анна.

– Да у нас в доме. Там в одном компьютере такие программы есть, что, кажется, не только дом контролируется, а и весь город.

– Да, – задумчиво произнесла Анна. – Как кстати была эта пленка. Изольда Сергеевна, нам с вами нужно обсудить одно дело.

– Я догадываюсь какое, думаю, что все будет в вашу пользу. Я подготовлю все бумаги, и Сашу заберет бабушка.

– Нет, Сашу заберу я!

– Это наверно и лучше. А что будет со мной?

– Я предполагаю, что вам пора ехать за техникой и подарками для ваших детишек. Лена поедет с вами, а вот я еду обрадовать моего Санечку. Завтра мы приедем к вам, если вы не будете сильно заняты. – Анна попрощалась с Изольдой Сергеевной и обратилась к Сергею.

– Сережа, как наша машина? Все еще под наблюдением стоит?

– Нет. Наблюдение снято, но, думаю, ненадолго.

– Хватит прятаться, все равно кто захочет, тот нас вычислит, тем более, что мы уже попали под чье-то пристальное внимание. Но пока нас не трогают и то ладно. Поехали в клинику.

– Я в редакцию. – Сказала Ира и моментально исчезла.

В клинике Анну уже ждали и с восторгом встретили ее. Даже милая баба Нюра, уборщица, обняла ее и прослезилась. Алексей пожал Анне руку.

– Видели ваш экстренный выпуск. Супер! Какой мерзкий человек. Кто-то же продвинул его в кандидаты. Сам с таким умишком и слабым интеллектом даже бы и не рискнул. Вы молодцы. Будем ждать суда. Саше уже лучше, так что скоро пустим журналистов. Они пронюхают в любом случае. – Доктор пожал Анне руку.

– Спасибо вам большое за человечность. Но я бы не хотела участвовать ни в каких интервью. Мои друзья с ними побеседуют, тем более что у нас свой журналист.

К Анне подошел Сергей и мягко тронул ее за локоть.

– Простите, что отвлекаю. Я отъеду ненадолго.

Анна кивнула и, оставив доктора, пошла в палату к маленькому и родному Саше – Санечке. Тот уже полулежал и терпеливо ждал ее появления. Поцеловав мальчика, Анна улыбнулась и подмигнула ему.

– Ты у нас герой! – сказала она гордо.

– Я не хочу быть героем, я хочу быть с тобой. – Как можно тверже произнес он.

– А вот с этого дня ты будешь всегда со мной. Осталась небольшая формальность усыновления. Больше ты никогда не увидишь своих приемных родителей. Скоро мы поедем в наш дом. Знаешь, какой он? Большой и красивый. Там есть лес и пруд. А еще качели на двоих. Много цветов. Есть даже подземный ход. Выздоровливай скорее.

– Я буду очень стараться, очень! Мы, правда, всегда будем вместе?

– Всегда, всю жизнь!

Поболтав еще немного, Анна, увидев, что Саша утомился, поцеловала его и сказала, что придет завтра. Сама пошла в кабинет врача. Постучав в дверь, она вошла и, улыбаясь, присела на стул напротив Алеши.

– Саше намного лучше. За такое короткое время, такие изменения. Спасибо вам. Скажите доктор, кому принадлежит эта клиника?

– Мы с отцом арендуем это здание всего третий год. У нас, конечно, есть спонсоры. Но, что касается всей аппаратуры, приборов, оборудования, тут мы не на уровне современности. Стараемся выжить в таких условиях. Но серьезные, сложные операции, увы, сделать не можем.

Я практиковался в Германии. Нейрохирургия. Вы не поверите, насколько мы отстаем от них. Мне предлагали остаться там, но дух Отечества, сами понимаете. Я патриот. – Он потер виски руками и обреченно констатировал факт. – А у нас столько талантливых специалистов! Но все работают не по специальности, а там, где есть вакансии.

– Я вас понимаю. У хороших людей мечты должны сбываться. Я пришлю к вам Сережу. Он юрист. Мы выкупим это здание. А все остальное, что вам нужно для работы, вы привезете из той же Германии. Надеюсь, связи у вас там остались?

– Анна! О чем вы говорите? Вы представить себе не можете, какие это деньги! Даже если бы наш мэр захотел иметь здесь такую клинику как в Германии, он бы обанкротился. – Алеша был сильно взволнован. Он встал и стал ходить по кабинету. – Да я даже думать об этом не смею. А ведь некоторые мои друзья работают там.

– А вы привыкайте к этой мысли. Потом и друзей позовете.

– Вы серьезно?

– Более чем. Я буду вашим компаньоном.

– Нет. На таких условиях я не согласен. Клиника должна принадлежать вам. А мы будем работать. Наберем штат. Среди своих ученых и врачей. Нет, я не верю ушам своим. Как это возможно?

– Возможно! Еще как возможно! Займитесь этим незамедлительно. Не будем терять понапрасну время. Когда можно будет забрать Сашу? И сколько я вам должна?

– Да не думайте вы об этом. Я бы с вас и не взял бы ничего. Осложнений нет, думаю, что через неделю можно будет его вам отдать, с учетом наблюдения. Наша медсестра будет приезжать к вам.

– Спасибо вам за все.

– Это вам спасибо. Скажите, а вы не боитесь тех, кто за Куликом стоит? Это политика, а в ней все средства хороши.

– Вы не представляете себе, как я боюсь. Но что же делать еще? Я за свою жизнь столько раз боялась, что уже устала защищаться, пора нападать. Если деньги решают все, то теперь мой ход в этой игре. Разобраться бы только во всем. Посмотрим, что решит суд.

– И к гадалке не ходи – его сделают героем. Это грязное пятно на репутации политиканы выводят сами. Вот увидите, дело до суда не дойдет.

– В принципе меня не это интересует. Главное, что Саша вырвался из этого ада. Я хочу его усыновить.

– Да уж, досталось мальчонке. Он заслуживает лучшей жизни. Есть в нем характер. Он ведь ни разу не застонал от боли. Я видел, он закусывал губу и молчал. Анна, – доктор внимательно посмотрел на женщину, – я не имею права спрашивать вас об этом, но сумма для новой клиники, ну вы понимаете, о чем я...

Анна рассмеялась.

– Милый мой доктор. – Ответила она. – У меня в жизни было все кроме денег, а сейчас наоборот, и мне некуда их вкладывать, а на благое дело сам Бог велел! Пообещайте мне, что и бедным людям найдется здесь место.

– Торжественно обещаю! – тоже засмеялся доктор, потом тихо добавил. – У вас большое сердце.

– Да, наверное, большое, но разбитое. Ну, мне пора.

Она не видела, как доктор долго смотрел ей вслед. Потом, как будто опомнившись, набрал номер отца и сообщил ему новость.

Сергей уже ждал Анну в машине.

– Едем по магазинам? – весело спросила Анна. – Устроим Саше праздник. Нужно подготовить ему комнату. Ты помнишь, что тебе хотелось в этом возрасте?

– Мне хотелось иметь маму и папу. – Ответил Сергей и лихо рванул с места.

За ними тронулась другая машина и, заметив ее в зеркале заднего наблюдения, он усмехнулся. Прошло немало времени, когда они, сделав покупки, приехали домой. Их радостно встретили девушки. Напряжение, вызванное недавними событиями, ослабло, и все весело выгружали многочисленные пакеты, коробки и заносили в дом. За ужином они обсуждали как лучше и уютней обустроить Сашину комнату. В доме уже была детская. Большая, солнечная с двумя окнами и небольшим балкончиком. Они решили поклеить веселенькие обои, поставить компьютер, убрать лишнюю кровать, развесить шарик. В принципе работы было немного, подарки положить на кровать, одежду повесить в его шкафчик, телевизор повесить на стенку ну и так далее.

– А мы столько накупили для ребят из детского дома. И игрушки, и компьютеры, и телевизоры – все довольные. – Похвасталась Лена. – Хорошо, что ты, Анна, по картам деньги разложила, а то наличкой рассчитываться долго и сложно.

Да, это было необходимо. Карточками рассчитываться удобней, а вот на клинику они поедут в банк и оттуда перечислят деньги на счет, который даст ей доктор Алеша.

– Ребята, а у меня тоже новость, – сказала Ира. – Всем редакциям запретили писать что-либо про кандидата. Приказ свыше. Редактор просто на кусочки порвал мою статью, рассмеялся мне прямо в лицо и припомнил, что я обещала сенсацию. Ну, а статьи только после суда. Я тоже не понимаю ничего. Кто защищает этого отщепенца?

– Да никто его не защищает, его даже судить не будут, скорей всего, просто уберут. Он сам по себе ничего не значит, в вот других может подвести под монастырь. – Подвел итог Сергей. – Мне даже дело не дали и как адвокат я стал невостребованным. Чему удивляться, это политика. До сих пор грязная и нечестная. Пойдемте лучше со мной, я вам что-то покажу.

Они пошли в компьютерную комнату. Сережа оборудовал ее под себя. Там стоял диван, висели его вещи, и чувствовалось, что это уже жилое помещение. Он предложил всем присесть и включил экран монитора. Все ахнули. Просматривались не только комнаты, камеры были по периметру забора, просматривался лес и пруд, подвал и какие – то другие коморки, до которых они не дошли. Ленка возмущенно воскликнула.

– Немедленно уберу камеры из наших комнат!

– Дело не в этом. Смотрите дальше. – Он запустил другую программу. Появилась карта города. Сергей пощелкал по клавиатуре, и появилась машина и улица, на которой сбили Сашу.

– Невероятно! – прошептала Ира.

Анна не подавала никаких реплик. Она давно поняла, что этот дом имеет какую то тайну. Когда впервые она вошла во двор, то сразу окунулась в призрачный туман воспоминаний. До сих пор она не может понять, откуда этот туман возник и куда пропал. Но ей было очень комфортно здесь, хотя она и не чувствовала себя хозяйкой. Короткий разговор с Надеждой Ивановной казался незаконченным, а продолжение разговора и настораживало, и пугало ее. Все как-то касалось прошлого. Но чьего? Ой ты судьба – судьбинушка!

– Это еще не все. – Продолжал Сергей. – Пока я сам не разобрался. Очень интересные программы, телефоны, некоторые под паролем, но это вопрос времени. Ладно, потом разберемся, если нужно будет, а сейчас пошли снимать камеры из ваших комнат, а то будете спать одетыми.

Утром после завтрака они поехали в детский дом. В этот раз заведующая была сама собой. Уверенная и сияющая она легкой походкой подошла к ним, пожала руку Сергею, а Анну и девушек обняла.

– Анна Павловна, – она открыто посмотрела Анне в глаза. – По закону усыновить, боюсь, безнадежно и опеку даже не оформят. Вы без мужа, прописки и еще найдут без чего. В общем так! Я вижу, что вы женщина не бедная и не скряга, слава Богу. Может, дадим кому надо на лапу, а? В их интересах будет быстрее все оформить и забыть.

– Ну, а вы что с этого иметь будете? – засмеялась Анна.

– Я столько раз просила, умоляла, угрожала, чтобы деньги нам выделили, но только обещания получала. Вот Кулик только и дал за усыновление. Тогда мы обновили кабинеты, спальни, столовую. А вы нам такие подарки шикарные сделали и такие дорогие, и такие нужные. Так что большое вам человеческое спасибо! Мне лично ничего не нужно. А вот вам просто необходимо взять Сашу под свою опеку. Он такой добрый и чувствительный мальчик, ему нужен дом, а не интернат. И тем более не такие родители как Кулик. Как же Саша не хотел к ним идти. Кстати, а как бабушка Саши?

– Забудьте про нее. Кулик на нее надавил, и она испугалась так, что просто отказалась принять внука, хотя он ее отыскал и это дорого ему стоило. Делайте, что считаете нужным, звоните, Лена привезет деньги. Хотелось бы побыстрее, а то Саша не верит уже в хорошее. Ну, мы пойдем, пожалуй. Да, если кто будет искать Сашу, не давайте мои данные, но мне сообщите, ладно?

– Конечно, я понимаю. Думаю, что через день два все будет готово. Я эту братию хорошо знаю. За деньги и продадут, и купят. Ждите положительных результатов.

Глава 2

Неделя была ознаменована тремя событиями – Сережа и Алексей выкупили здание под клинику. Сашу почетно доставили домой. Кулика убили при перевозке в следственный изолятор, Анна получила добро на опекунство. Теперь у нее появился еще один сын. Все СМИ как-то незаметно переключились на убийство, а про мальчика Сашу потихоньку информация стала убывать. Да оно и на руку было Анне. Поменьше хотелось уже внимания. Саша с еще не сошедшими синяками, худенький, со сломанной ручкой был безмерно счастлив. Глазки его блестели, он как-то нелепо улыбался, осторожно ступал по паркету, удивленно осматривал стены и потолки. И, как будто не веря в реальность, крепко сжимал руку Анны своей здоровой ручкой. Войдя в свою комнату, он с восхищением осматривал ее, но боялся прикоснуться к чему-либо. Осторожно, он подошел к компьютерному столу и в глазах его появился интерес. Он посмотрел на Анну и робко спросил: – Это для меня?

– Милый мой мальчик. – Анна обняла Сашу. – С этого дня здесь все твое, даже этот дом. Наше с тобой жилище, наш пруд, наш лес. Я покажу тебе, как обращаться с компьютером. Побудем здесь или пойдем во двор? Там в честь тебя накрыли праздничный стол. Потом пойдем и посидим у пруда. Посмотришь на лес. Он живой. Там поют птицы, кукует кукушка, бегают бурундуки.

Саша согласно закивал головой. Погода удалась на славу. Светило солнышко, щебетали птицы, благоухали цветы. Сашу задарили подарками, но больше всего ему понравились электронные игры, телефон и видеочкамера. Ему показали, как она работает, и он снимал все подряд. Одной ручкой держал ее, а другую, которая в гипсе, использовал как подставку. Саша так быстро освоил камеру, что уже через минут двадцать снимал, выбирая определенный ракурс, положение тела, тень и солнечный свет. Иногда он смешно поднимал одну ногу и стоял как цапля, только камера медленно ходила из стороны в сторону. Он снимал бабочку в полете, когда наступил на цветок, и отпрянул назад, как будто наступил на змею. Потом бережно приподнял его, и в глазах блеснула слезинка. Ну что ты будешь делать с ним, прямо губка, намоченная в воде. Тонкая структура души, ничего не поделаешь. Тем не менее, мальчик перестал делать фото и видео. За столом было весело и шумно. Каждый вспоминал смешные истории из своей жизни. Саша кушал с завидным аппетитом, ловко управляясь одной рукой. Причмокивал и качал головой от удовольствия. Было заметно, что и он тоже может шутить. Когда пошли к пруду пить коктейль через соломинку, Саша побежал к деревьям, что около пруда, и каждое обнял, поглаживал по стволу, внимательно рассматривал листочки, подходил к кустам и нюхал их, закрыв глаза. Он был один на один с природой. Никто ему не мешал. Казалось, он или впервые видел лес вблизи, или им овладели воспоминания, которые он хотел вспомнить, но никак не мог. Шаг за шагом он все ближе подходил к потайному ходу, но когда до него оставалось совсем немного, вдруг резко повернулся и подошел к лавочке. Взял молочный коктейль и уставился взглядом, куда-то поверх воды. Он молчал и все молчали. Каждый наслаждался тишиной и природой. Уже потом, когда Анна, уложив Сашу в постель, собралась уходить и поцеловала его, он прошептал: – Я здесь уже был. – И быстро уснул.

Анна пошла в свою комнату, по дороге зайдя к девушкам, пожелать им спокойной ночи. Лена, как завелось, занималась бухгалтерией, Ира задумала написать правдивый фантастический роман и делала первые заметки, покусывая карандаш, но потом досадно бросила это дело. Анна вошла к себе и не успела раздеться, когда зазвонил телефон. Звонил Василий – детектив. У него была информация, и они договорились встретиться на следующий день. Анна с наслаждением развалилась на большой кровати и закрыла глаза. Ее воспоминания вернулись. Она вообще редко вспоминала эти времена. По сути, эти восьмидесятые годы были трудными.

Артур Бас! Нужно вспомнить все до мелочей. В последний день его пребывания в России он передал ей сложенный лист с адресом.

– Нужна русская хорошая женщина для хорошего человека.

– Для чего? – вопрос прозвучал так глупо, что Анна смущенно посмотрела на переводчика. Тот понимающе кивнул и что – то сказал Артуру.

– Для общения. – Успокаивающе перевел Игорь. – Этот мужчина попросил Артура найти ее в России. Пишите письма друг другу на своем языке – это интересно, так быстрее можно изучить язык.

– Почему я? Вон, сколько женщин вокруг верующих, а я ведь, грешным делом, не особо верую. – Надеясь на порядочность перевода, смело ответила Анна.

– Артур видит людей насквозь. – Серьезно пояснил Игорь. – А с вами он еще и пообщался, а это редкость, чтобы Артур проявлял интерес к личной жизни женщины. Вы можете отказаться, он поймет. Но я вам советую заполнить маленькую пустоту в вашем сердце перепиской.

– Не откажусь. Мне самой интересно пообщаться с американцем и узнать про жизнь в Америке от аборигена. Да еще напрямую. Честно говоря, я просто мечтаю побывать в Штатах. Как говорится, была, не была, да Игорь? Ну, до свидания. Спасибо за прекрасные лекции, и за адрес, и вообще за все. Переведи красиво, Игорь.

Анна приблизилась к Артуру и, чисто по-русски, обняла его и поцеловала в еще не совсем старую щеку. Он посмотрел на нее так открыто и просто, едва улыбнувшись, слегка кивнул головой, и они с Игорем ушли. Анна смотрела им вслед, и ей показалось, что Артура сопровождали Ангелы. Такое свечение было у него над головой! Дома она написала письмо в Америку, мужчине по имени Харди, адрес которого дал Артур. Как смогла, со словарем. И получила ответ. И завязалась переписка. Они рассказывали друг другу о себе, делились мнениями о вкусной и здоровой пище, он писал про своих жеребцов, а она про попугая. В общем бытовые, незатейливые темы. Так продолжалось два года. Потом она узнала, что он болен и ему все хуже, не могут определить вид болезни. Он остался один в семье. Была сестра, да уехала куда—то, вроде с русским бизнесменом. Не звонит, не пишет. Анна выслала ему свою фотографию, а он не захотел, чтобы она видела его в период болезни. Зато прислал свою юношескую карточку. Он был очень красив! Она не знала его социального статуса, не знала, чем занимается, они никогда не затрагивали такие темы, но он имел породистых жеребцов, состоял в гольф клубе, а это среднестатистическому человеку недоступно, то есть не по карману. На данный период он лежал в дорожной клинике. В совокупности все это наводило на мысль, что Харди не бедный человек, но никакие деньги не могли помочь ему. В то время у нее уже появился дар лечить людей своей энергией рук и мысли на расстоянии. Она видела ауру человека, делала диагностику, заживляла раны и лечила практически все болезни. Не тяжелые, конечно. И вот, спустя столько лет, перебирая старые фотографии, она нашла снимок Харди и ей пришла в голову бредовая идея узнать, жив ли он. Решившись, она положила фотографию Харди перед собой. Закрыла глаза и решительно положила руку на фото. Повеяло теплом. Он был жив. Настроила астральное зрение и стала рассматривать его ауру на фотографии. Увидев, что она не имеет свою обычную форму, Анна поняла, что болезнь, возможно, зародилась еще во времена студенчества. Так же возможно, что очаг до сих пор не найден и естественно не ликвидирован, так как он был невидим никаким аппаратом. По сантиметрам просмотрев красивое изображение, и не найдя больше никаких отклонений и темных пятен, Анна принялась за работу. Проверила на теплоту рук фото и, закрыв глаза, представив себе нынешнего больного Харди, она провела свой первый сеанс – мыслями она была в клинике, а руки делали свои пассы над фотографией. Каждый день по полчаса, в течение двух недель она проводила лечение, пока рукам не стало легко, исчезло покалывание в пальцах, они легли на фотографию, как бы закончив свое дело. Перед глазами не стало картинок, и Анна поняла, что время лечения закон-

чено. Она помнит, как потом аура приняла форму конуса, и цвет ее поменялся на неоновый, яркий бело – желтый. Вот и вся история. Она не писала Харди про лечение, так как переписка закончилась сама по себе. Да и адрес его потерялся. Анна просто тогда подумала: – Господи! Не усугубила бы я его болезнь! Но ни Харди, ни Господи ей так и не смогли ответить. Да и она временно поменяла адрес. Вот так все и закончилось. А теперь жизнь ее кардинально поменялась, и воспоминания ожили. Мысли ее как-то переключились на другое событие. Она сознательно старалась не думать о том, что так рвало ее сердце на мелкие кусочки. Преждевременная смерть любимого брата Саши. Четверть века всего прожил он. В двадцать пять лет его убили. Анна почувствовала, как стало содрогаться ее тело в приступе рыданий. – Хватит! Хватит! – приказывала она себе. Нужно думать о другом. Нужно переключиться. Один вопрос возник сегодня. Санечка вспомнил мест у пруда. Он был здесь, но когда? Не в другой ли жизни? Но никакой другой не существует. Анна никогда не верила в то, что не могла бы объяснить это себе. Существующие времена – прошлое, настоящее и будущее – вписывалось в ее понятие и реальность. Но она сейчас тоже не понимает, в каком времени находится. Вроде в настоящем, но эти богатства и возможности, люди и тайны, все переплеталось с прошлым, а будущее можно строить по-своему. Но как? Впечатление, что все происходит по предполагаемым обстоятельствам. Может ей дают право выбора? Чтобы найти ответы ей нужно вернуться к самому началу. Нельзя так просто тратить деньги, которые не тебе были предназначены. Но это провидение! А вот совесть! Как сказал Александр Пушкин – это монстр, терзающий душу. Какое точное определение для нее. Парадокс! И деньги появились, и совесть осталась, и теперь ей очень хочется найти этого счастливого и как то компенсировать его потерю. Пришла мысль, что он еще жив и здоров. Не просто же он выронил этот билет, может, упал, а может... Страшно подумать!! Сон сморил ее как то внезапно, она уснула и спала без сновидений до самого утра.

За завтраком Анна сообщила о встрече с Василием. Сергей тут же вызвался подвести ее, у него тоже в городе были дела с медсестрой, которой он обещал свой транспорт. Саша вопросительно взглянул на Анну.

– Нет, Сашенька, – ласково ответила Анна, – во-первых я ненадолго, во вторых мы привезем сюда медсестру. Мы же обещали, что будем слушаться доктора, чтобы нас не вернули в больничку. Так ведь? Так что не скучай, Ира и Лена будут с тобой. Что тебе привезти из города?

Саша сделал вид, что задумался, потом торжественно произнес: – Арбуз!

Сергей высадил Анну у знакомого кафе.

– Скоро станет традицией встречаться в этом месте. – Сказал он весело и добавил – Я за сестричкой, потом за вами, это быстро. Василия нужно тоже в гости свозить. Я его знаю, если возьмется за работу, то про все забудет. Очень талантливый детектив. От Бога!

– Хорошо, Сережа, повезу его к нам, только найди арбуз, самый большой и самый полосатый. Саша заказал.

Василия Анна увидела сидящим за столиком. Он встал ей навстречу. Ну почему все детективы и в кино, и в жизни небрежно одеты, немного небриты, как будто у них работы невпроворот, а денег мало. Но такие они домашние, им доверяешь поневоле.

– Здравствуйте, Анна. Спасибо, что приехали так быстро. Мне не терпится поделиться с вами моими новостями. Так много непонятого и странного. Вы просили компромат на Кулика, но после того как вы сами справились, я стал искать какие-нибудь зацепки его окружения. Жена, мэр, детдом и еще... За вами следят. Сейчас я вам покажу кое – что.

Он стал суетливо доставать бумаги, но Анна, улыбаясь, остановила его.

– Василий, успокойтесь. Вы никуда не торопитесь?

– Нет, нет! Я хотел сегодня о многом поговорить с вами. У меня есть кое-какие соображения, я бы хотел поделиться с вами, посоветоваться.

– Вот и хорошо! Сейчас приедет Сергей, и мы поедем к нам домой. Там пообедаем и спокойно поговорим. Вам нравится ваша работа?

Василий взглянул на Анну и криво усмехнулся.

– Я не опер и не следователь. Я детектив одиночка. Мне нужна свобода действий, а не указания начальства, но что я могу сделать?

– Вы приезжий?

– Да, но здесь я окончил институт и остался. Думал, что будет перспектива, но без жилья трудно откладывать деньги.

Он беспомощно развел руками. Анна рассмеялась.

– Давайте выпьем кофе пока Сергей и медсестра ищут арбуз.

Они ждали официантку, но пришла Галина Ивановна. Принесла кофе, грустно улыбнулась Анне. За эти дни она сильно изменилась. Лицо осунулось, под глазами появились мешки, и в поведении было нечто похожее на сильную усталость и изнеможенность. Она, казалось, хотела что-то спросить, но не осмелилась и после того, как Анна поблагодарила ее, ссутулившись, пошла обратно в павильон. Анна и Василий оценили кофе. Он был очень вкусный. Выпив его, Василий спросил:

– Вы знаете, кто это?

– Да, знаю. Это родная бабушка Саши. – Ответила Анна

– Бабушка – да, но не родная. – Василий удовлетворительно улыбнулся, увидев какое впечатление произвела эта новость на нее.

– Но, ведь Саша сам признал ее, вроде бы. И записка в кармашке.

– Все это правда. Но вся жизненная история мальчика начиналась с дочери Галины Ивановны. – Василий довольно усмехнулся и сделал паузу.

– А что с ней не так? – Анна нетерпеливо заерзала на стуле. – Что? Не томи меня.

– Это не родная ее дочь! – выпалил Василий свой козырь.

Анна не успела задать новый вопрос. Рядом возник Сергей, и беседа разом прекратилась.

– Все, поехали, – весело приказал он и обратился к Василию. – Надеюсь, ты не слишком занят, погости у нас, может, понравится.

Приехав домой, Анна первым делом спросила, где Саша. Он обещал встретить ее, она звонила ему. Но он был в своей комнате и, когда она вошла, то не повернул даже головы в ее сторону. Сидя за компьютером, он что-то читал и был так увлечен, что, казалось, больше его ничто не интересует в этом мире. Анна тронула его за плечо. Саша вздрогнул и обернулся. Увидев Анну, он радостно улыбнулся, соскочил со стула и обхватил ее за талию одной рукой. Анна погладила его по голове и поцеловала в макушку.

– Кто тебе показал, как работать с компьютером? – ласково спросила Анна.

– Никто не показывал, я сам – это очень легко, я знал его раньше. Смотри, это список программ. Их здесь много, я выбрал одну и сейчас ее изучаю, но мне кажется, что я ее знал.

– И какая это программа? Детская?

– Нет, что ты! Я детские просмотрел еще раньше. Это язык программирования. Я не могу его вспомнить пока.

Анна слушала его и удивлялась. Мальчик что-то вспоминает и не по дням становится все умнее. О чем она будет беседовать с ним, если уже сейчас не знает о каком-то языке? Что будет завтра? Большое прошлое у этого маленького, худенького и дорогого ей человечка. И это прошлое догоняет его с большой скоростью. Не потерять бы тебя Сашенька!

– Ну, пойдем вниз, там тебя ждет арбуз, большой и полосатый.

– Ура! Ура! Ура! – шутя, воскликнул Саша. – Побежали, кто быстрее!

И он побежал, перебирая тоненькими ножками и смешно подпрыгивая. Анна, смеясь, побежала за ним.

Во дворе вся компания, весело переключаясь, накрывали столик в беседке. Саша, увидев медсестру Олю, подбежал к ней.

– Ой! Я не узнаю этого мальчика! – изумилась она. – Как он изменился за такой короткий срок. Веселый, энергичность, прямо дух в нем какой то крепкий. Чудеса! Давай я тебя осматриву, мой хороший.

Они уединились, а Анна подошла к Василию и отозвала его в сторону.

– Василий, оставайтесь у нас. Сейчас мы пообедаем, потом отдохнем, а уж потом мы с вами поговорим, тем более, что у меня есть к вам предложение, от которого вы точно не откажетесь.

– Но, Анна! У меня такие новости! – засуетился Василий.

– Всеу свое время. Мы сегодня все обсудим, решим – у нас вся ночь впереди. Посиди с нами, отдохни от сует земных, предайся наслаждению, вкушая пищу нашу, а потом будешь переваривать мое предложение. Согласен?

– Конечно, вы меня уговорили. Я готов всю ночь обсуждать наши дела, думаю, они того стоят. Знаете, Анна, вся история с Сашей и семьей Кулика имеет сейчас конец, а начало кроется, где то очень далеко за пределами Москвы и Московской области.

– Вы действительно детектив от Бога. Откуда у вас такое чутье? Так глубоко копнуть. Для этого нужно хоть косвенно коснуться чего то, чтобы начать рыть дальше. Дело Саши не простое. Галина Ивановна не договаривает многое. Чего боится? Нужно разобраться, этот мальчик мне интересен, как будто я его раньше знала. Да, Василий, вы тот, кто мне нужен. Ну, все, пойдете, всем нужно расслабиться.

Они вернулись к столу, там уже все было накрыто, вкусно пахло салатиками, янтарем сверкала красная икра, жареная курочка манила своей хрустящей корочкой. Отварная картошечка, посыпанная лучком и укропчиком, растопила сливочное масло и была королевой стола. Ну а королем был арбуз. Подошли Оля и Саша.

– Думаю, что больше мне не придется сюда приезжать. Саша практически здоров. Гипс скоро снимем, и будет у вас полноценный член семьи, – информировала Оля.

– Вот, – Саша постучал кулачком по гипсу на руке, – мне совсем не больно.

Смешно было слышать это от него в то время, когда лицо его от синего приобрело слабый зелено-желтый оттенок кожи. Но никто не засмеялся. Все серьезно посмотрели на мальчика, а Сергей сказал: – Ну, если ты здоров и у тебя ничего не болит, то бегом за камерой и начинай свой фильм делать! Мы ждем!

Саша рванул с места и через минуту уже скомандовал: – Улыбочку!

За обедом все вели себя непринужденно, подшучивали над Сашей, соревновались в остроумии, смеялись над анекдотами Сергея. После сытного обеда все занялись своими развлечениями. Ира и Лена качались на качели, Сережа, Василий и Саша гоняли мяч на полянке, Анна пригласила Олю к пруду. Они присели на лавочку, и Анна с наслаждением затянулась сигаретой. Обеденная жара спала и ближе к вечеру воздух, насыщенный ароматом цветов, благотворно влиял на настроение и располагал к беседе.

– Анна Павловна, – начала разговор Оля. – Я понимаю, что перемена обстановки пошла на пользу Саше, но его выздоровление прошло слишком быстро. В моей практике это единственный случай. Я не нашла не только отклонений, но и старых остатков от гематом, и других повреждений. Для меня Саша совершенно другой человек, даже с точки зрения психологии. Хоть он и ребенок, но от прежнего мальчика остался только гипс, – она засмеялась. – Это замечательно!

– Да, Оленька, вы правы. Я и сама его не узнаю. Хотя, мы его в принципе и не знали. Кто его родной отец? Кто мать? Знаю только, что я ему нужна, а он нужен мне. Как воздух, как глоток воды в пустыне. Спасибо нашим докторам. Кстати, как они?

– О!!! Они сейчас на пике мощной деятельности. Но до сих пор не верят в такое чудо. Вы для них Ангел воплоти. Им предстоит большая и интересная работа. Алеша поехал в Германию. Нужно оборудование, заключение контракта, да мало ли чего еще. Они хотят малоимущим семьям делать большие скидки, а многодетным – бесплатную первую помощь. Ох, Анна, как у вас тут хорошо! Такой покой, гармония, природа. И никаких соседей, лишних, ненужных разговоров. Можно помолчать и послушать пение птиц, помечтать. – Оля прикрыла глаза и вздохнула.

– Да, как аномальная зона, – подтвердила Анна и вдруг ее как будто осенило. Аномальная зона – какое подходящее определение для всего происходящего. С первого момента, как она переступила через границу улица – двор, она сразу почувствовала другую атмосферу. Здесь даже небо другое и воздух, она не придавала этому значения или просто не замечала за всеми хлопотами. Как под неведомой защитой стоит этот дом, плохих людей он просто не принимает, так долго не продавался, как будто ждал ее, именно ее. Выходит, что он собирает здесь хороших людей. Но для чего? Как разброшенную мозаику она складывала пазлы событий, но пробелов было больше чем рисунков. Со двора послышался зов, и Анна с Олей поспешили вернуться. Настало время коктейля. Но Оля попросила прощения у всех, нужно было ехать домой. Попрошавшись, она и Сергей пошли к машине, Саша помчался в свою комнату, Лена и Ира пошли к пруду, а Анна и Василий поднялись в мансарду. Там была комната типа кабинета. Стол, диван, на котором можно было спать, стеллажи. На полу лежал ковер, в общем, было просто и свободно, ничего не отвлекало от работы или беседы, это было хорошее место для разговора с Василием.

– Ну, Василий, теперь рассказывайте все спокойно и по порядку.

– После того как Сергей попросил меня заняться делом Саши, кстати, он мне все рассказал, я решил навестить нянечку, которая сунула записку в карман Сашиной куртки. Поехал в детдом. Нашел ее, она уже много лет работает в этом детдоме. Добрая, пожилая женщина, она выглядела как мать всех детишек. Так вот, когда подкинули младенца, она первая его обнаружила. В пакете с некоторыми вещами, бутылочки с молоком, лежала записка. Содержание было более чем странным. Сообщалось, что его бабушка живет в такой-то деревне, был адрес, имя, дата его рождения, но дальше, как будто торопясь, неровным почерком написали, чтобы ни при каких обстоятельствах не отдавали ребенка ей. Под страхом смерти. Только, когда он подрастет, по необходимости, можно известить его о существовании этой бабушки. Записку она оставила себе и утром его оформили как подкидыша. Родственников не нашли. Нянечка сама вскормила мальчика искусственным питанием. Позже, она поехала в деревню, увидела бабушку и с тех пор наблюдала ее жизнь. Когда та приехала в город, спустя девять лет, няня все знала про нее и сумела даже узнать ее телефон. Вот это первая история. Я подробно узнал, где находится эта деревня и поехал туда сам. Опросил почти всех соседей, и вот какая картина получилась. Соседи появились позже. Но им рассказали ее историю. Около двадцати с лишним лет назад, Галина Ивановна приехала с мужем на поселение в этой деревушке. Они купили домик. С ними была маленькая девочка. Ничего, вроде, особенного, но девочке пришлось восстанавливать документы о рождении, как утерянные. С помощью небольшой взятки документы сделали быстро. Галина Ивановна все хвалила работников районного ЗАГСА, что без волокиты выдали свидетельство о рождении ее дочки. Вроде дома был пожар. И все сгорело, и пятое, и десятое, но в это поверили все. Жили они тихо, дружно, девочку любили и баловали, но та и так росла послушной и доброй. Когда ей исполнилось семнадцать лет, в деревню приехала одна семья. Не бедная. Хотели построить коттедж. Места там очень хорошие, лес, охота, речка. Да, Анна, я видел – место замечательное, сам бы там жил. Сейчас это не деревня, а доходное место для коммерсантов. Земли много, лес вырубает, дичь бьют, но не в этом дело. С семьей приехал парень. Видный и весьма перспективный. Лет двадцати. Ну и завязалась у них любовь с этой девушкой. Причем крепкая, настоящая. Люди в деревне одобряли этот

союз. Но пришло время, и по каким-то причинам этой семье нужно было возвратиться в город. Обрато они не вернулись, а девчонка забеременела. Парень писал ей письма, но без обратного адреса. Но однажды, получив очередное письмо, девушка собралась уехать в город. Парнишка позвал ее к себе. Родители девушки были против поездки, но она все равно уехала. И с концами. Вот и вторая история. Я пытался узнать, кто покупал землю для постройки коттеджа, но на меня смотрели странно и никто не дал мне ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.